

Наталья
Буланова

16+

Два мира,
одна любовь

Наталья Буланова

Два мира, одна любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314893

SelfPub; 2022

Аннотация

Я бросила сгоряча пару слов и попала в магический мир, где мне предстоит проучиться полгода в мужской магической академии, чтобы исполнить мечту двойника и вернуться обратно. Но так ли это легко, если на моем пути встанут двое мужчин, готовых бороться за мою любовь не только друг с другом, но и с мирами?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	45
Глава 3	94
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Наталья Буланова

Два мира, одна любовь

Глава 1

– Хоть кому-то я нужна? Не в этом мире, так в другом?! – в отчаянии жала на педаль газа, стирая слезы руками.

Белое платье в грязи, душа – в лохмотьях. Руки на руле мелко подрагивают, а губы проклинаят несостоявшегося мужа.

– Гори в аду с этими деньгами! – крикнула в сердцах, сорвала фату, открыла окно и выбросила вон.

Удивительно, но фата каким-то образом оказалась на окне, закрывая обзор, и я в панике надавила на тормоз. Не работает!

Вот козел, Саша еще и тормозные шланги подрезал! Мало нулевого банковского счета: захотел лишить меня не только денег, но и жизни!

Машина разгонялась все сильнее, а потом колеса перестали шуршать, словно авто прыгнуло с трамплина. С лобового стекла сорвало фату, а перед глазами зависли летающие над землей изумрудные острова.

Где я? Это сон? Или я попала в рай?..

***

Ворот застегнут до последней пуговицы, грудь перевязана, шикарные локоны отрезаны, а вокруг дышащие тестостероном и магией тела чародеев в несколько рядов. Магическая военная академия Чировшир, будь она неладна! Отборные маги, сильнейшие боевые единицы, да и просто такие мужчины, что неясно, как сюда взяли такого задрипыша, как я. Точнее, паренька, который похож на меня как две капли воды...

– Посмотрите на этого тьюфяка! – раздался сзади болезненный выпад, заставляя сжаться, будто от удара. Все, мне крышка!

– Вер, остынь! С утра настроение испортили, так хочешь поделиться со всеми? – одернул кто-то, шикая.

– Почему я должен молчать? Эй, мелкий, только попади в мою группу: три шкуры спущу, но сделаю мужиком! Нет, Сол, ты видел когда-нибудь такую крючкообразную спину у бойца? А трусливый взгляд? Мнетса как девчонка, ни разу в глаза не посмотрел!

Да я и есть девчонка, идиот! Вот только тебе это нужно знать в последнюю очередь!

Кто виноват, что в этом мире не мужики – а борцы какие-то?! Насколько прекрасно для глаз, настолько же ужасно в моем положении: я выделялась на фоне двухметровых широкоплечих мужиков, как малек среди акул.

– У него даже на щеках румянец! Глянь, Фил! – продолжал потешаться вставший не с той ноги. – Смазливый, как

баба!

Да, у меня слишком мягкие черты на маленьком лице, хрупкая фигура, отчетливая талия и плавные движения, а стопа размером с ладонь у соседа! Сочла бы слова придурка за комплимент, но не при таком мандраже. Моя судьба сейчас висит на волоске, а он прицепился!

В своем мире я давно заткнула грубияна парой колких фраз и угрозой вызова полиции, но здесь это не работает. Моя предпринимательская хватка в магическом мире не стоит и гроша.

Неужели среди этих амбалов придется учиться полгода?!

– Да ты... – попробовал заступиться за меня Чакки – простодушный добряк, с которым мы перекинулись парой фраз у ворот академии. – Талант скрывается в малом!

– Т-ш-ш, не надо! – я дернула парня за рукав. Не хотела вытягивать кого-то еще и привлекать лишнее внимание. Да и, судя по многочисленным шрамам на лице, Чакки и так доставалось по жизни.

Мои колени жалобно жались друг к другу, будто стремились найти хоть какую-то поддержку в другом мире. Страх прутьями стегал по телу, даже когда кто-то просто проскальзывал по мне мимолетным взглядом. Казалось, стоит любому посмотреть чуть дольше секунды, как разорется криком «Здесь девушка!», и меня тут же скрутят и уволокут подальше, где я сгину, потому что не смогла сдержать клятву, данную по глупости.

Но кто бы предупреждал, что давать обещания в мире с магией чревато? Хоть инструкцию бы выдавали для попадания!

Что я здесь делаю в таком незавидном положении? – спросите вы.

Вляпалась по полной программе! Мало того, что в другой мир попала из-за сказанных сгоряча слов, так еще дала обещание, нарушить которое могу только ценой собственной жизни. Но об этом позднее, сейчас нужно пройти распределение так, чтобы меня не разоблачили!

– Кристиан Свальд! – раздалось рокочущее надо толпой. – Кристиан Свальд!

– Эй! – получила толчок в бок от Чакки. – Тебя зовут! Беги, а то выкинут из списков!

Никак не привыкну к мужскому имени, а ведь с сегодняшнего утра и на полгода вперед, я студент Чировшира, рядовой Кристиан Свальд! Приказ о зачислении лежал в рюкзаке вместе с удостоверением личности. Пройти распределение – пустяк для всех зачисленных, но не для меня!

В моем мире меня зовут Кристина Соловьева, так что сходство немного облегчало запоминание. Если меня будут звать Крис – то смириться будет еще проще...

Руку прострелило болезненное предупреждение клятвы, будто напоминая: бегство не поможет. Опустила голову, стараясь спрятать лицо за челкой, и поплелась к горе стеклянных шаров.

Завалю! Опозорюсь! Раскроют! – крутилось в голове. Ведь во мне нет ни капли магии и этот стеклянный шар не прыгнет ко мне в руки, как у курсантов. Внутри сосуда не завертится сила, не покажет номер группы, как у других!

Если бы я соревновалась в мозговом штурме, то была одной из первых. Здесь же мне лучше не высовываться лишний раз. Но как это сделать сейчас?

Сферы бойцов то алели пламенем, то сверкали искрами, то гремели раскатами грома, то шумели водопадом. А моя, вот ставлю новенькие высокие сапоги – даже не сверкнет переливом слабачка. Потому что я пустышка!

Откуда магия в земной девушке из другого мира?

Все происходящее казалось мне фантастичным сном, от которого я не могла проснуться. Магия, силы, стихия, плавающие по воздуху острова и летающие машины. Может, я свихнулась с горя от предательства жениха? Сижу себе сейчас в психушке в палате с мягкими стенами и мечтаю...

За спиной слышались перешептывания и шуточки по поводу моей фигуры. До ушей долетело предположение, что, я, наверное, обладаю невероятным потенциалом, раз меня взяли в элитную академию магических бойцов с такими-то физическими данными.

Ага, как же! Единственной невероятной силой, которой я обладаю – это влипнуть в неприятности!

Застыла напротив стеклянной горы шаров, как перед плахой. Глубоко вздохнула и начала обратный отсчет до полно-

го провала.

Все маги подходили к этой горе гордо: с высоко поднятым подбородком взметали руку вверх, в которую тут же прыгала сфера.

Ожидать, что подобное случится со мной – прямой путь к поражению. Но проиграть, не используя все возможности на полную катушку – не в моем стиле. Поэтому я наклонилась вниз, поправила шнурок и проворно захватила шар, взметнув руку вверх.

Вуаля!

Но я рано радовалась: тут же по стеклу пошла паутина трещин, послышался звонкий треск, будто лопалось в сотнях местах, склеивалось и трескалось вновь и вновь.

Лица окружающих мужчин вытянулись от удивления, а взгляды, все до одного, были сосредоточены на шаре у меня в руке. Хорошо, что комиссия следила за ходом отбора через огромные экраны, и приемные столы стояли в другом конце поля, там, где уже формировались группы и становились во главу командиры. А здесь, словно сортер, на который почти не обращают внимания. Важен только результат.

Похоже, я снова выделилась!

Медленно подняла голову вверх и с опаской посмотрела на сферу, и именно в этот момент стекляшка разлетелась сотней радужных осколков, делая рядовое событие знаменательным и наведя жуткую шумиху. Не прошло пяти секунд, как глаза каждого смотрели на меня.

Вот тебе и выбрала под шумок! Громче способа привлечь к себе внимание не придумать!

– И кто это там у нас? – ко мне вышел высокий подтянутый мужчина с острым взглядом из-под орлиных бровей. Командир Грум – припомнила услышанное от других имя.

– Кристиан Свальд! – ответила автоматическая система.

– Свальд? – недоверчиво переспросил один из главных, судя по многочисленным нашивкам на форме. – Род воздушников?

– Разрушители всегда непредсказуемы генерал Байт, – возразил командир Грум, а потом подозрительно осмотрел меня. С мысков армейских ботинок скромного размера до короткой стрижки, и вынес вердикт: – Мелок. Как наго-нишь?

Я покосилась на стройный ряд будущих однокурсников позади, чьи тела так и говорили о прекрасном физическом здоровье и увлечении спортом. А еще сотнях восхищенных женских взглядов, что ежедневно скользили по ним. Мой один там у каждого выдающегося точно есть! Так что нормы мне известны. Только соответствовать никак не могу! Да и о каком разрушителе речь? Обо мне, что ли?

– Не слышу ответа, курсант Свальд! – вдруг взревел мужчина, и я вытянулась по стойке смирно, икнув от ужаса.

Что ответить-то?

– Буду стараться, товарищ командир! – ответила, подражая военной манере общения.

– Нет, курсант! Будешь из шкуры вон лезть, чтобы нарастить на свои кости мышечную массу! Ясно? – чувствовалось, что мужчина терпеть не мог что-то объяснять.

– Ты не должен позорить военную академию Чирвошир ни словом, ни делом, ни видом! Тебе ясно, курсант Свальд? – включился генерал Байт.

– Так точно, товарищ генерал!

Не иначе со страха все услышанные имена и звания четко впечатались в память. Генерал – самый вредный, судя по физиономии. И то, как зло щурит глаза, говорит, что характер у мужика сложный.

Отмечу тихонечко себе: попадаться на пути не стоит!

Мало было проблем, теперь еще с каким-то разрушителем спутали. Уверена, что сфера разлетелась по простой причине: я из другого мира. Магия взбунтовалась, что такая бездарность посмела тронуть зачарованную вещь.

Но, пока не выгоняют, буду держаться зубами, руками и ногами за малейшую возможность остаться. Если продержусь полгода до выздоровления настоящего Кристиана, то буду не просто героем – сама себе памятник слеплю и поставлю! А главное: если выполню миссию, зачем была призвана в этот мир, то вернусь домой! Магия – это не по мне!

– Курсант Свальд, ко мне шагом марш! – скомандовал мужчина с орлиным взором.

Неожиданно воздух пронзил странный свистящий звук. На поле с разворота влетела и стала приземляться какая-то

странная штука. Виляя и слегка завалившись набок, она все-таки остановилась. Взметнувшаяся пыль медленно осела на окружающих.

– Э-то что за птичка к нам залетела? – негромким, но низким от затаенного гнева голосом произнес генерал. Весь вид мужчины выдавал угрозу и предвкушение расправы над нарушителем порядка.

Дверца летательного аппарата отъехала вверх. Оттуда вывалился пьяный в стельку молодой мужчина в обнимку с самой настоящей феей! Правда-правда, даже крылышки сзади порхали!

Я еще совершенно не привыкла к магии в этом новом мире, а тут... крылышки.

А кто тут еще есть? – так и хотелось спросить ошалелого от такой наглости командира. – Тролли? Эльфы? Ведьмы?

Но главное: кто из них способен дать мне волшебный пендель обратно в мой мир?!

Не смогла разобрать его лица на таком расстоянии, но и отсюда было видно, что молодой человек щурит глаза, ничего толком не видя.

– Командир Грум! Уберите это со двора моей академии – безглаголиво пророкотал генерал Байт. Тут какой-то мужичок в сером заговорил:

– Разрешите обратиться товарищ генерал!

– Разрешаю сержант!

Тот с важным видом промаршировал к генералу и быст-

ро-быстро зашептал ему что-то на ухо. Главный скривился еще больше, стрельнув глазами на прибывшего, словно на досадную проблему. Но в глубине его зрачков блеснул огонек предвкушения, а после прозвучал приказ:

– Командир Грум, отпрыск мэра теперь под вашей юрисдикцией! Позаботьтесь об обучении Этана Крофа как следует.

– Есть товарищ генерал! Разрешите обратиться?

– Разрешаю командир!

– Обязан доложить: в моей академии все равны. Поблажек не будет ни для кого!

– Именно поэтому я поручаю его вам! Вольно, командир! – довольно произнес генерал.

Командир Грум повернулся на пятках и отдал распоряжения:

– Рядовой Вартус, рядовой Клейн!

– Здравия желаем, товарищ командир! – двое солдат возникли, будто из-под земли, и вытянулись по стойке смирно.

– Вольно! Рядовые, слушай мою команду! Фею отправить домой на дроне. Кадету Клоф показать достопримечательности академии и отправить на отбор! Выполнять!

– Есть, товарищ командир!

Солдаты тотчас отодрали прилипчивую фею от шатающегося молодого человека. Сынка мэра схватили за ноги и дернули так, что тот со стоном рухнул на спину. А потом поволокли в сторону комиссии.

– Мой отец... – бурчал в протест пьяный мужчина, не открывая глаз. —... все кости местами поменяет!

Живо представила, как будет разодрана спина у бедняги после подобного способа передвижения и посочувствовала.

В этот момент мужчину как раз протаскивали мимо меня, и тот приоткрыл глаза, наши взгляды встретились.

Это он! Я уже видела этого типа вчера вечером!

Боже, я была ощупана с ног до головы этим хамом, и могла быть на месте феи, если бы не сбежала! И самое страшное, что этот Этан Кроф видел меня девушкой!

Воспоминания вчерашнего дня нахлынули волной...

Стук во все двери отдавался в мое бешено бьющееся сердце.

– Вы не знаете, где найти доктора? – спрашивала снова и снова, а в ответ получала лишь хмурые физиономии и закрывающиеся двери.

Может, я не так спрашиваю? Кого тогда просить: лекаря, целителя, шамана?

Как мне спасти того парня? Продержится ли он еще немного? Жив ли еще?

Не знала, откуда взялся молодой мужчина, что выглядел словно мой близнец мужского пола. Когда моя машина с грохотом рухнула на землю, я увидела скорчившуюся на земле фигуру неподалеку, и рванула к нему. Но оказалось, что помощь парню нужнее, чем мне...

И вот двери одного из домов открылись, и на пороге за-

стыл статный красавчик: угловатый подбородок, брови вразлет, цепкий и плутоватый взгляд, подтянутое тело и высокий рост. Настолько привлекательный, что я на мгновение засмотрелась, забыла, зачем пришла, а когда открыла рот, то меня резко дернули за руку и затащили внутрь.

– Эй! – возмутилась и выдернула руку. – Отпусти!

И тут же оказалась прижата к стене, с задранной юбкой и дыханием с нотками алкоголя в шею.

– Пусть ты не фея, но тоже подходишь. Беру! – сказал наглец, крепко сжимая руками бедра.

– Пусти! Пусти, говорю! Я буду кричать! – я запаниковала настолько, что не знала, что делать. Билась в жалких попытках выбраться в его руках, как бабочка в ладони.

– Да что ты как ведьма?! Оплата наперед была! – вверг в шок мужчина.

– Я ищу доктора! – заорала как можно громче. – Вы меня с кем-то спутали!

– Доктора? – плутовская улыбка пропала, брови нахмурились, теперь больше напоминая галку. – Не знаю никакого доктора!

Задранный подол платья соскользнул вниз, и я с вызовом, немного приободрившись, спросила:

– Лекаря? Целителя? Знахаря? – по реакции мужчины видела, что для него я говорю будто на другом языке.

– Слушай, – нахмурился мужчина, будто все эти разговоры доставляли ему головную боль. – Зачем тебе эти парни?

Мне сегодня как раз нужна жгучая красотка, как ты, чтобы забыть. Фею я отменю. Иди ко мне!

– С ума сошел?! – я отпрыгнула к двери, схватилась за ручку и почти была на свободе, как вдруг рука обвилась вокруг моей груди и крепко ее сжала.

Я взвизгнула и со всей силы хлестнула по руке, а потом разжала пальцы, повернувшись в запале, и отвесила увесистую пощечину. Звонкий шлепок ничуть не умалил его задора, потому что слова мужчины я помню до сих пор:

– Я должен был оценить все!..

После я выскочила на улицу с полыхающими щеками и проклинала в мыслях этого наглеца весь вечер! А теперь он здесь, в этой академии!

Узнал ли меня?!

– Следующий! Николас Прейд! – прозвучала система, решив, что конфликт исчерпан.

Из строя вышел мужчина с таким прямым взглядом, будто видел насквозь. Квадратные черты лица, резкие, будто высеченные из камня, плотно сжатые губы и абсолютно гордый вид. Будто он стоит на краю скалы, обдуваемый семи ветрами, а сзади и спереди: прерии, горы, реки! Даже засмотрелась!

– Что стоишь? – шикал мне Чакки из строя. – Иди к своей группе, пока наказание не вlepили!

Наказание? Уже?! Но у меня не было этого заклятого номера – мой шар разбит вдребезги!

Обернувшись на курсанта, что взял сферу в руки, и та тут же засияла золотым.

– Отлично, курсант Прейд. Как и у вашего великого старшего брата, ваша стихия – земля, – при этих словах системы мужчина едва заметно скривился.

В сфере полыхнула цифра три, и я с грустью посмотрела на осколки своего шара: уж не затерялась ли где моя?

– Пошли со мной, не стой, – неожиданно тихо сказала этот Прейд, проходя мимо. – Или хочешь прокатиться на спине, как Кроф?

Опустила голову, скрывая лицо, и побежала следом, поспевая за широкими шагами мужчины мелкой трусцой.

– Но я не получил номер! – постаралась забасить голос, выгнав все высокие ноты.

– Разрушители не распределяются по группам, для этого они слишком редки, – спокойно пояснил молодой мужчина, а потом резко обернулся, смерив внимательным взглядом: – Откуда свалился, что ничего не знаешь?

Я? Да из другого мира занесло! – так и хотелось съязвить правдой в ответ, но я лишь пожала плечами. Что ж, примкну пока к этому Прейду, а там разберусь! Не вылетела сейчас, и то ладно!

***

Я лежала на кровати лицом в подушку и думала, чем же так провинилась, что меня сюда так занесло...

Повернула голову направо и столкнулась с серьезным

взглядом Ника Прейда. Мужчина был под одеялом до плеч, а рельефные руки обнимали подушку. Кажется, некоторое время до этого он как раз разглядывал меня, и я поймала его с поличным.

– Тебе не жарко? – сонным голосом спросил Ник, и я отрицательно замотала головой.

Это на нем от пижамы остались только штаны, я же экипировалась по полной программе, натянув одеяло до головы.

Повернула голову налево и столкнулась с расплывчатым взглядом Этана Крофа, который недавно ввалился в комнату разве что не на корячках от бессилия: до вечера командир выгонял из него упрямство, своенравность и алкоголь.

– Мелкий, стоняй за стаканом воды, а? – хрипло попросил Этан, а потом закашлялся.

Во мне шевельнулась жалость. Я вспомнила, каким непокорным он стоял под магическим водопадом командира в течение четырех часов, пока всех распределяли. Даже присягу давал под струями, периодически глотая попавшую в рот воду. Укрощение строптивого!

Хотя, по нему не видно, что укротился, только, что безумно устал.

В рядах говорили, что для носителя огненной стихии такое наказание, как маленькая смерть...

Нехотя встала, подошла к кувшину и взяла один из четырех стаканов. Да, нас в комнате четверо! Я и трое мужчин! Хорошо, что хоть третий был нормальный – Чакки, и этот

парень уже спал без задних ног, закутавшись в одеяло, словно в кокон.

Когда я зашла и поняла, что буду спать не одна, и даже не с одним соседом, а сразу с тремя, я вышла. И тут же была возвращена обратно буквально за шкурку командиром со словами: кто отлынивает от уборки, тот моем туалеты всю ночь. После этого я и носа не показывала в коридор.

Комната в тот момент слабо походила на пригодное для сна местечко. Скорее на помещение для магических экспериментов. И только потом я узнала, что у выпускников традиция такая: освобождаешь комнату – устрой дестрой. Пусть новички сразу понимают, куда попали.

Отмывать пришлось руками, потому что наш огненный Этан подвергался воспитанию, земляной Ник сгреб мусор в кучу, а воздушник Чакки только гонял пыль. же, как, якобы, разрушитель, вообще была заклеймена ярлыком: «только без магии», и активно орудовала тряпкой. Потом молча всучила по такому же рабочему инструменту каждому, и за пару часов мы превратили поле боя во вполне себе уютную комнатенку. Забрали матрасы, подушки, одеяла и постельное белье, и упали без задних ног.

Дверь открылась, показалась голова одного из подручных командира, и в Этана полетела баночка. Тот ловко поймал на лету и хотел кинуть обратно, как дверь захлопнулась, и уже из-за нее раздалось:

– Давай-давай, Кроф, разбей заживляющую мазь, и я зав-

тра с удовольствием послушаю твои стоны на полосе препятствий!

Полоса препятствий? А как же магия? Или здесь все еще сложнее, надо не только ползти, но ее и шарами или чем там отстреливаются, кидать?

Ну, Кристиан Свальд, выздоровеешь, я тебя сама в свой мир затащу, будешь мне за все мои приключения отработывать! У меня там как раз ноль на счету!

Может, сбежать ночью по-тихому? Где я и где все эти полосы и препятствия? Не завтра, так послезавтра разоблачат, и будет в сто раз хуже.

Мизинец прострелило, на ногте показалась печать слова, напоминая: никуда я не денусь. Буду как миленькая завтра скакать, и сделаю все, чтобы меня не разоблачили.

Полгода! Почему именно столько? Так сказал врач, которого я в итоге нашла на окраине. Точнее – он сам нашел меня, когда меня чуть ли не взашей выгнали из очередного дома с расспросами.

Перед глазами ожила сцена из недавнего прошлого:

– Что мечешься, как заблудшая? Что стучишься в каждый дом? Умер кто ль? – на плечо мне легла тяжелая рука, и я подскочила. За спиной стоял огромный бородатый мужчина размером со шкаф.

– Еще нет, но может! А вы... кто? Можете мне помочь? – тут же вцепилась в возможность изо всех сил, в этот момент в незнакомом мире я была близка к отчаянию. Особенно ко-

гда видела проявление магии и думала, что сошла с ума поначалу.

– Надо посмотреть, – спокойно сказал мужчина зычным голосом. – Золото есть?

На мне были украшения: сережки и кулон с бриллиантами. Купила полгода назад, не пожалев денег, как подарок себе любимой за крупную сделку, и они замечательно подошли к свадебному платью... Платье... белое, в пол, в котором я металась по городу, пока оно не стало дымчато-серым.

– Подойдут? – я сняла одну сережку и увидела огонь интереса, когда тот рассмотрел украшение. Мужчина плотно зажал серьгу в руке и пристально посмотрел на другое ухо.

– Отдайте, – потребовала, боясь, что останусь без последних средств. Украшения было реально обменять на ходовую валюту в любом мире!

Мужчина хмуро протянул сережку обратно, и без обиняков сказал:

– Я заинтересован. Пошли, посмотрю больного, – новый знакомый посмотрел в две стороны. – Куда идти?

– Вы разбираетесь в медицине? – я указала направление и побежала следом за широкими шагами мужчины.

– Лучше кого бы то ни было. Я – некромант.

Я разом остановилась. Даже в нашем, далеком от магии мире, я прекрасно знала, что данный товарищ должен иметь дело со смертью, но никак не с жизнью!

– Простите, но...

– Идем. Вот если не справлюсь, тогда и будешь на попятную идти. Кто, если не некроманты, могут вытащить с того света?

– Вы же еще не видели больного...

– От тебя пахнет ядом мардика, так что я знаю, о чем говорю!

– Все-таки отравили! – Я вспомнила, как Крис держался за живот. – Так и знала!

Своего близнеца из другого мира я облокотила на поваленное дерево, когда уходила, и именно там мы его нашли. Крис едва приоткрывал глаза и все еще корчился от боли. Бородатый некромант тут же кинулся к парню, а мне оставалось только смотреть и ждать.

– За две сережки вытащу его с того света и поставлю на ноги. Но знай, этот яд силен, он пленяет тело на полгода, это время он будет еле двигаться.

– Я дам требуемое, только если вы полностью выходите Криса! До момента, пока полностью не поправится, – я не собиралась расставаться с кровными просто так, но и бросить парня не могла. Пришлось быть твердой.

Крис приоткрыл глаза и прошептал:

– Заключи... с ним... сделку...

– Но я... – хотела сказать, что я из другого мира, не понимаю в ваших сделках ничего. А потом присела рядом и тихо спросила: – Как?

– Он сам... произнесет все, что... надо. Услышишь... хло-

пок... значит... готово.

Повернула голову к бородатому некроманту и многозначительно приподняла брови:

– Вы же все слышали?..

– Хорошо. Я обещаю, что выхожу этого парня до полного выздоровления за полгода, если ты сейчас отдашь мне серьги, – произнес некромант и протянул руку.

– Но никакого хлопка не было? – я посмотрела на Криса, лицо которого дергалось от болевых спазмов.

– Отдай... тогда... – прошептал синюшными губами парень, и я поторопилась.

– Держите! – и как только серьги оказались в руках у бородача, тут же раздался хлопок, и мужчина потерял руку.

– Дай-ка я, – и тут же присел рядом с ним и стал водить руками над телом Криса. От ладоней пошло зелено-черное свечение, и от тела парня стал подниматься фиолетовый дымок. – Вот он, выходит.

Крис заметно расслабился, боль перестала мучить и крутить тело, лицо разгладилось.

– Вы даже сроки конкретные знаете? – намекнула я на полгода.

– Яд сильный, но прогнозируемый. Если успеть! – некромант встряхнул ладони, сорвал комья травы и стал тереть кожу рук, будто губкой.

Присела рядом с парнем и обеспокоенно спросила:

– Крис, ты как? Лучше?

– Лучше. Спасибо! Благодаря тебе я жив, – тихо, но уже без затруднения дыхания, сказал парень. – Только тело пока не слушается... Тьма... Лучше бы я умер!

– Ты что?! Нельзя так говорить! Мы тебя только с того света вытащили с таким трудом. Ты радовался, и вот на тебе.

– Ты не понимаешь! – Крис закрыл глаза. Кажется, если бы мог, он бы отвернулся и сжался в депрессивный калачик.

– Так скажи, я попробую понять...

– Вы одно лицо, ребята. Близнецы? – вдруг заметил некромант.

Я-то в курсе, сразу заметила. А вот Крис, похоже, только нормально взгляделся в мое лицо без пелены боли перед глазами.

– Точно! – он расширил глаза. – Ты можешь меня спасти!

– Так я уже... – без ложной скромности заметила я.

– Нет! Я не про это! Понимаешь, моя мечта – в моем рюкзаке. Завтра зачисление в академию, куда я пытался поступить три года подряд. И вот, наконец, я прошел все испытания, завтра только формальность... И этот обед... Все-таки кто-то хотел от меня избавиться...

– Ничего страшного. Поправишься и поступишь еще раз, – приободрила я парня, на что он страшно выпучил глаза.

– В Чировшир можно поступить только раз! Кто не является – автоматически заносится в черный список академий. После этого на моем будущем поставят крест. А ты можешь

помочь?

– Помочь? Как?

– Мы с тобой так похожи. Побудь на моем месте полгода, я не останусь в долгу.

– О, нет-нет! – отмахнулась я.

– Но ты... – голос Криса совсем стал еле уловим, он убедился, что некромант нас не подслушивает и сказал: – Ты же не из нашего мира. Я видел, какая ты растерянная, ты тут ничего не знаешь. Академия для тебя – лучший вариант познакомиться с миров. Тем более, просто так не попадают. Значит, тебя притянуло что-то сюда. Какая-то миссия. И тебе надо ее выполнить.

Я вспомнила, как в сердцах в машине сказала: Хоть кому-то я нужна? Если не в этом мире, то хоть в другом!

Именно после этой фразы все пошло кувырком! И я оказалась рядом с парнем, похожим на меня как две капли воды!

Значит ли это, что я оказалась, потому что нужна ему здесь? Вернусь ли я назад, когда помогу? И есть ли у меня другие варианты?

– За полгода как раз сольешься, никто тебя не распознает. Будешь приезжать на выходных, я тебе расскажу все, что надо...

Я кусала губы. И парня жалко... И себя!

Но если есть путь сюда, то есть и отсюда? Логично же? Неужели, мой путь лежит через помощь своей копии? Кто он – я в другом мире?

– Только полгода. Академия. Полное питание. Жилье. Тебе не надо ломать голову ни над чем.

Стало звучать соблазнительно. И я согласилась, забыв про клятву, зато магический хлопок не забыл сделать свое дело, и с тех пор на ногте мизинца у меня печать обещания.

Если бы я тогда знала, что согласилась на МУЖСКУЮ академию?! И что я буду спать полгода в комнате с тремя мужиками?!

– Мелкий, ты дашь попить или нет? – вырвал меня из размышлений Этан.

Я подала ему стакан и хотела было сесть, как мужчина дернул меня за руку и я села на его кровать:

– Стой-ка! Я тебя нигде не видел? – Кроф повернулся ко мне и сощурил глаза.

Я тут же отвернулась в сторону, буркнув:

– Нет!

И собралась встать, как он за плечи пригвоздил меня к месту.

– Раз ты тут, намажь спину, я не достаю, – и снял в одно движение футболку, сверкая оголенной спиной.

Я зажмурилась, а когда приоткрыла глаза поймала на себе внимательный взгляд Этана. Черт! Также раскроют по собственной глупости!

– Давай сюда! – преувеличенно басисто сказала, грубохватила пузырек из рук Этана и стала шлепками размазывать мазь по спине, стараясь избегать плавных жестов.

Какая у Крофа спина! Моя рука все же дрогнула, когда я засмотрелась, и, поймав себя на этом, я быстро закрутила пузырек и швырнула на подушку.

– Все! Не благодари! – и вразвалочку сделала два шага до кровати. Рухнула головой вниз, спрятав пылающее лицо, и проклинала на чем свет стоит и своего несостоявшегося мужа, и свой длинный язык, и этот мир!

Может, Кристиан поправится быстрее? Моя женская натура не выдержит такого соседства!

Утро лишь подтвердило мои мысли...

***

Тонкий свист невероятно раздражал. Хотелось зажать уши подушкой, а пяткой прибить эту жуткую птаху, что так ужасно свиристела по утрам.

– Крис, вставай! Этан, подъем! – раздражающе бодрый голос Чакки бередил сознание.

Боже, как я хочу спать! Нет, не так: как же я хочу, чтобы все было сном!

Злостный нарушитель спокойствия Кроф что-то промычал слева и перевернулся на другой бок, закрывшись с головой одеялом. Я тоже простонала нечто неразборчивое, повернула голову направо и застыла, широко распахнув глаза: русоволосый Николас разминал тело, вертел головой, крутил руками, растягивал и разогревал мышцы. Этот мужчина сложен, как бог!

Кровать за прейдом идеально застелена: плед поверх буд-

то выглажен, края заправлены, подушка треугольником – военный порядок. В какую рань он встал, что выглядит таким бодрым и все сделал?

Я бесстыдно пялилась на тело Ника, и только подумала, что в академии не все так плохо, как Чакки "по-дружески" сорвал с меня одеяло, и я зарделась от смущения, будто парень мог понять, что я нагло пялилась на Прейда.

Вскочила как ужаленная, и заметалась по комнате, не зная, за что хвататься и пряча взгляд. В итоге забилась в туалет, радуясь уединению, но тут же за хлипкой преградой раздалось:

– Крис, не занимай! Если через пять минут не будем перед корпусом, влетит всем! – Чакки – как голос совести, против которого я ничего не могла поделать.

Вышла, опустив голову, и следующая фраза Чакки поставила в тупик:

– Я тоже по утрам сидя, в лом! – хлопнул меня по плечу вихрастый парень и зашел в маленькое помещение.

Мужчины в любом мире одинаковы! Они вечно с такой легкостью говорят на темы, которые девушки никогда даже не затронут, что в этом мире, что в моем!

Николас в этот момент натягивал на себя футболку, и я проскочила мимо кувшину с водой, покосясь на спящего Этана. Одеяло сбилось до пояса, открывая подтянутое тело, а недлинные волосы разметались по подушке. Даже во сне уголки губ плутовски поднимались вверх. Бесстыжий Кроф

и не думал вставать!

– Заправляй кровать, разрушитель. Готовность три минуты, – словно нехотя предупредил Ник, нагоняя на себя серьезный вид.

– Откуда ты знаешь, сколько осталось?

– осмотрелась в поисках подобия часов.

– С момента будильника по уставу дается пять минут на сборы. Потом пятнадцать на завтрак и далее по дисциплинам, – то, каким голосом сказал Прейд, сразу окрасило события в абсолютную обыденность, будто так у мужчины было всегда, а не только вчера он был зачислен в академию.

Заправляла кровать и мысленно стонала, сравнивая дело своих рук с идеальной работой Ника. Получилось ужасно и сбито, криво, но перестелать времени не было.

– Ты что еще не одет?! – Чакк и Ник полностью оделись по форме, пока я возилась с кроватью.

– Эм, я сейчас! Я схватила одежду и нырнула в туалет, где было трудно развернуться.

– Ты что, стесняешься?! – у двери тут же завис вездесущий Чакки, от удивления даже шрамы на его лице разгладились..

Какой же участливый, не к месту!

– В туалет хочу, а времени нет! Убью двух зайцев! – бодренько ответила я, лихорадочно стаскивая пижамный костюм, состоящий из штанов на резинке и рубахи зеленого цвета.

– Кого? Зайцев? Это кто? – не унимался Чакки, лохматая волосы. Интересно, а тут никого не заставляют бриться под коленку? Я и так еле пережила стрижку своих шикарных волос, и то под условием, что есть зелья, которые быстро вернут мне былую длину и густоту.

Из какой деревни этот простак, что привык общаться через дверь туалета? Заберите его кто-нибудь!

– Чакки, разбуди Этана! – словно услышал мои мысли Ник и отозвал липучку.

Так хотелось сорвать ткань, утягивающую грудь и вздохнуть полными легкими, но времени на забинтовку обратно не будет. Поэтому тяжело вздохнула, посмотрела на белоснежную перевязку и застегнула форму до верхней пуговицы.

Хорошо, что ткань, из которой был сшита форма, была плотной, да еще с пропиткой, что заставляло стоять колом на сгибах. В итоге пошив сыграл мне только на руку, и я сама бы не нашла у себя грудь, если бы не потрогала. Многочисленные карманы и вставки только помогали конспирации. Брюки достаточно широки, чтобы не привлекали внимание к бедрам, вот только попа... Попа все сдавала, как мне казалось! Но что поделать? Откачать-то или стянуть я ее никак не могу, она – не грудь!

У кровати стояли ботинки: как оказалось, чуть велики, хотя по сравнению с собратьями у соседей выглядели просто крошечными. Видимо, Крис заранее прописал свои данные,

и уже по ним подбиралась вся экипировка. Вчера я на нервах не заметила, а сегодня подумала о том, что если мы будем бежать, то я сотру себе все ноги – как раз плюнуть.

– Пошли! – скомандовал Ник у двери, сунув руки в карманы штанов.

– Но Этан не встал, – я посмотрела на спящего мужчину с опаской, потому что все еще боялась, что Кроф признает во мне ту девушку, что тискал.

– Хочешь его потащить? – подняв густые брови, Ник даже не посмотрел в сторону сони.

– А нам не влетит? – уточнила я на пороге.

Прейд задумчиво посмотрел сверху вниз, задержавшись взглядом на моих губах на несколько секунд, а потом ответил:

– Влетит. Но ему больше. Если хочешь таскать его потом на себе каждое утро – валяй.

– Нет-нет-нет! – этого счастья мне точно не надо!

Я выскочила за дверь. И как же я потом проклинала себя, что послушалась Ника! Уж лучше бы я на себе этого Крофа приволокла, чем это...

– Что происходит? – тихо спросила у стоящего рядом в строю Николаса, который даже голову в сторону шумихи не повернул. А посмотреть было на что!

Двое парней в первом ряду, трое во втором и один в третьем уходили на глазах под землю, сопровождаемые тяжелым взглядом командира Грума.

Так вот чем может быть опасна земляная стихия – заживо закопает, даже глазом не моргнет!

– Молчи, если не хочешь присоединиться, – поднял уголок рта и еле слышно предупредил Прейд.

Ничего себе! А всего лишь неполадки с формой у ребят. у одного пуговица не застегнута, другой в мятой, у третьего еще что-то неладное, но незначительное. Жестоко тут! И это первый день!

Командир Грум остановился, когда у ребят осталась торчать только голова, и резко повернулся, прошел мимо первого ряда и встал нос к носу с Николасом:

– Третья группа, отсутствует огневой. Лишены завтрака, сразу на полосу препятствий. Шагом марш!

Живот жалобно и очень громко запротестовал в ответ. Он был несогласен! Мы с ним всегда завтракали, даже через "не хочу", иначе начинало мутить.

Я почувствовала взгляд Ника и подняла глаза. Ого, парень перестал изображать статую с непроницаемым взглядом вдаль. Чакки же рядом старательно давился смехом.

Командир Грум нахмурил орлиные брови, посмотрел на мой живот и не удержался – скривился:

– Да кто тебя дома кормил? Злая мачеха?

А я знаю?! Состав семьи мы с Кристианом обсудить не успели. Собирались встретиться на ближайших выходных и заполнить пробелы, вот только как мне продержаться, да еще без завтрака?

Это все Этан!

Командир Грум кивком головы подозвал к себе стоящих в стороне помощников и сказал:

– Кадета Крофа завернуть в одеяло и доставить сюда, – повернулся в стройным рядам обучающихся и обратился ко всем: – Остальным ровно пятнадцать минут на завтрак. Место сбора – полоса препятствий!

Что?! Еще и полоса препятствий? Да без заправки? А можно мне тоже в землю по головку, а?

Показались помощники, которые волокли за собой Этана, завернутого в одеяло и стянутого веревками.

– Только попробуй использовать пламя! – недобро рыкнул командир Грум, зависнув над сыном мэра. Так вот как Крофа надо будить! Глаза сразу как блюдца!

Но я рано радовалась...

– Вы – группа. Спите вместе, едите или не едите за одним столом вместе, и трудности проходите тоже вместе. Сегодня Кроф – ваш груз. Проходить все испытания придется с довеском, и только попробуйте его освободить...

И при этом посмотрел почему-то на меня так, будто я тут самый главный освободитель! Да я даже икнуть магией не могу!

Хм, наверное, это камень в огород разрушителей, к которым меня причислили по ошибке.

– Что прохлаждаемся?! – вдруг гаркнул командир, и все вытянулись по стойке смирно, даже лежащий Этан. – Неясна

задача?

– Никак нет, командир! – взял борозды управления командой Николас. – Разрешите забрать члена команды?

– Разрешаю! – командир Грум еле заметно повел бровью.

Уверена, мужик про себя ужасно забавлялся, чувствуя тут себя маленьким тираном и деспотом! Одних закопал, другим ношу вручил, третьих на завтрак отправил и потирает ладошки, как весело всех будет гонять. Но знала бы я, как мои мысли будут близки к правде...

Полосы препятствий было мало для магов. Ну как же: они же самые-самые! Защитники родины, опора мира, рубящий меч магии. Ну а то, что в нас будут швыряться огненными шарами, никто не предупреждал!

– Этан, завтра проспишь – убью! – скрежетал зубами Ник, как самый здоровый протаскивая за собой Крофа под искрящейся пеленой над землей. Кто задевал ее – тут же получал ожог, поэтому я припала к земле и ползла, боясь за мягкое место.

– Ребята, я проставляюсь на выходных! Закажите сколько угодно еду и девочек! Обещаю! – избалованному сыночку тоже доставалось по ходу продвижения: то головой ударится, то в бок что-то вопьется, то всем телом ребристые кочки пересчитает.

Ага, мне только девочек не хватало!

Где можно, мы «сверток» переносили втроем. Где невозможно – только Николас, как самый сильный и крупный. Но

даже при совместной работе, мне достались ноги. К сожалению, в основном предстояло либо где-то пролезть, либо пропихнуться, либо взобраться. И вот с последним у нашей группы были огромные проблемы!

Академия, мать его! Я представляла ее как учебное заведение с партами, чистыми аудиториями и шумными коридорами, но никак не вот так – щекой в грязи, боясь пришпарить попу об огненную пелену!

И это только начало полосы! Стоило посмотреть дальше, как захотелось остаться припавшей к земле и больше не вставать. Но для тех, кто решил не торопиться, командир подозвал помощника, обладающего магией воды, и через несколько секунд за нами уже двигалась водяная стена, поглощая утяжеленных завтраком кадетов.

– Быстрее! Быстрее! – подгонял меня Чакки. Не знаю, почему парень еще возился со мной, толкая в пятки для скорости. Наверное, бросить товарища по команде значило схлопотать наказание куда как страшнее «земляного червяка»! А ведь я была та еще спортсменка, по сравнению с этими мужчинами!

Ну что я дома делала? Бегала по городу на каблуках весь день? Носила сумки? Да по сравнению с приветственным уроком академии Чировшир это детский лепет!

Мое тело уже не выдерживало: мышцы дергались, ноги подгибались, пошатывало. Хотелось пить до такой степени, что я жадно смотрела на водяную стену сзади.

– Если не справился один из группы, команда начинает заново! – будто читая мои мысли, командир Грум прокричал «приободряющее».

– О, нет! – простонала я. То есть варианта отлежаться в бессилии нет?

– А если и второй раз нет? – спросила у Ника, который нес на плече Этана, проходя змейку. Мужчина был мокрый от усилий, как мышь. Капли пота стекали по бровям прямо на глаза, и я автоматом стерла нависающие соленые капли, грозящие попасть в глаза, рукавом, и только потом поняла, что сделала.

Ох, зачем?! По рукам бы мне! По рукам! Ну куда полезла?!

Ник замер, удивленно моргнула, а потом тряхнул головой, и пошел дальше. Правда, некогда об этом размышлять! Забудь!

– Академия Чировшир славится тем, что здесь все, абсолютно все проходят испытания. И неважно, сколько времени у кадетов это занимает, – ответил мне Чакки, подбегая сзади. Змейка без ноши далась ему куда как легче.

– Ник, давай сменю. Или положи его! – обратился простодушный парень к Прейду, на что тот показал вперед на стену метра три высотой.

– Этан, да у тебя сегодня удачный день! В программе сегодня еще и полеты! Если невзначай свернешь шею – сам виноват! – Ник быстро оценил наш состав, а также рассто-

вание до водяной приближающейся стены, означающей провал, и предложил: – Это препятствие может преодолеть только вместе. Один на той стороне принимает. Другой на этой встает на четвереньки, делая ступень, третий перебрасывает Этана. Итак, кто с чем справится?

И так сомнительно на меня глянул.

Да я сама в себе сомневаюсь!

– Ха, придурки! Весело с куколкой болтаться?! – первая группа тоже добралась до соседнего препятствия и всю потешалась над нами. Дилемму видели все.

– Прейд, ну тебе и досталась команда: девчонка и не окуклившаяся бабочка! Два тормоза из четырех – это мощно!

Ник стиснул челюсти, но промолчал. А я поникла, потому что это правда.

– Эй, ты что нос повесил? – тут же шикнул на меня Чакки. – Какая ты девчонка?

Сказала бы я какая, да нельзя! И грустно, и смешно!

– Так, сосредоточились на задаче. Время! – Ник быстро вернул нас к проблеме, как настоящий лидер. Нравился мужик мне все больше: «этакий слов на ветер не бросаю». Вот только в глазах что-то отталкивающее, как каменная стена...

Так, что это я? Куда понесло-то?

– Чакки, ты ступень! – Ник даже не смотрел в мою сторону. Ну да, ступенька из меня никакая, позвоночник сломаю так, что ни один некромант не воскресит!

– Крис! – обратился ко мне Прейд. – Сможешь перебро-

силь Этана?

– Э-м-м... – Этан, конечно, не такой огромный, как Ник, но тоже и высокий, и веса в нем немало! Да я пупок надорву, только ноги поднимая!

Я замотала головой, чтобы не давать ложные надежды. Проходить заново все, что мы преодолели казалось смерти подобно, поэтому я отчаялась на крайние меры:

– Я поймаю на той стороне!

Ник посмотрел на хрупкую фигуру и тяжело вздохнул:

– Выбора нет. Перебирайся через стену. Живо!

– Как? – вырвалось у меня.

Абсолютно плоская стена. Абсолютно неподготовленная к лазанию я...

Да я на стену даже морально никогда не лезла, не то что в реальности!

Фух!

– Крис! Давай! – Ник не понимал в чем дело.

– Я не... смогу... – похоже, я втопчу в грязь репутацию Кристиана Свальда. Прости, парень! Хотя, что это прости? Он сам меня в это втянул!

Ник на секунду прикрыл глаза, а потом невозмутимо подошел к стене и сложил руки замком:

– Чакки! – позвал парня, и они оба сплели руки, образовав прекрасный подъемник. Я залезла, перевалила ногу и замерла. Высоко! Как прыгнуть-то? А если ногу сломаю?

– Крис, если ты сейчас же не прыгнешь на ту сторону... –

кажется, я смогла вывести из себя даже спокойного, как скала, Николаса Прейда! Поздравляю, попаданка, почти всех настроила против себя!

Этан, на удивление, молчал. Наверное, чувствовать себя сосиской – то еще унижительное удовольствие, но так ему и надо! Как все было бы проще, встань Кроф со всеми!

Посмотрела на приближающуюся стену и поняла, что времени в обрез.

Запретила себе думать, перевалила ноги на ту сторону и отпустила руки.

Цела!

– Три, два, один, лови! – отсчитал Ник, и перебросил Этана через стену.

А-а-а! Я не подготовилась!

В момент пронеслось куча вариантов в голове: отойти в сторону, сделать вид, что не успела, или подбежать. И потом я представила свернутую шею Этана и побежала ловить...

Кулек падал на меня, перекрутившись в воздухе и набрав скорость, и опрокинул меня на песок.

– Ах! – воздух выбился из легких. И тут голова Этана долетела, и больно стукнула по щеке.

– Ай— стонала я, пытаюсь спихнуть Крофа, дышащего мне прямо в ухо.

На песок прыгнул встревоженный Чакки, над стеной показался Ник, перекидывая ногу так, будто только этим всю жизнь и занимался, и тут Этан сказал мне обвинительно-пре-

небрежительное в ухо:

– Пахнешь, как девчонка!

Это «пахнешь, как девчонка» словно открыло второе дыхание: чудом спихнула с себя нахала Крофа и не удержалась: нежно пнула в место, где под одеялом должна быть его дурная задница.

– Жить надоело? – взъерепенился Кроф, задержавшись, как червяк.

Сначала хотела промолчать, гордо подняв подбородок, а потом поняла, что так дело не пойдет. Я, и правда, веду себя как девчонка, а надо быть более грубой, прямолинейной, жесткой! Иначе меня съедят, и даже не подавятся в этом мире силы и магии!

– Еще слово, и потащит тебя лицом вниз, – пригрозила, широко расставив ноги.

– Хватит болтать! Бежим! – одернул Ник, подхватив край одеяла: – Вы двое, хватаем и бежим! Времени в обрез!

Мы с Чакки послушно схватили за края слабое звено нашей группы и, как могли осторожно, скатились в ров.

– Прорываем ногами ступени, поднимаемся одновременно на шаг, – командовал Ник.

В том, что наша группа так влипла с Этаном были плюсы – не я тормозила всех, был кое-кто еще тормознутее!

Наша группа добралась до финиша последней. Грязные, злые, насквозь мокрые от пота, мы доползли до черты вместе с «ношей», и ровно через пять секунд на нас обрушилась

водная стена.

– Вот черт! – прошептала, стоя на корячках. Нас просто прибило к земле!

– Освежились, курсанты? – командир Грум с превосходством посмотрел тяжело дышащих магов и с досадой покачал головой: – Жалкие слабаки, дышите как загнанные лошади после такой небольшой разминки? Ничего, через месяц я сделаю из вас настоящих мужиков!

– За что? – прошипела вопрос Нику. – Мы же дошли?!

– Тихо! – толком не разжимая губ, отрубил мужчина, и я прикусила язык.

– Двадцать минут на душ и обратно в строй. Время пошло!

Душ, ура! – застонала в мыслях, впервые за день улыбнувшись.

– Крис, разрушь веревку, так будет быстрее! – Ник опустился рядом с Крофом и оттянул тонкий канат пальцем. – Давай же!

Разрушить? Смеется, что ли? Как?!

– Не могу, – призналась, решив не тянуть и без того драгоценное время. – Я не умею...

Если я скажу, что не обладаю магией либо не поверят, либо настучат. Значит, не вариант... А если скажу, что моя магия не подчиняется мне? Или что я временно потерял способности?

– Магия еще не стабильна? – уточнил Ник, а потом на-

хмурился.

– Ладно, проехали! – и стал разматывать хитрые узелки. Этан встал на ноги, разминаясь и гневно сверкая глазами. – Этот командир...

Ник первым развернулся и пошел в сторону корпуса, мы с Чакки тут же поспешили следом, не имея ни малейшего желания разговаривать с теперь уже ходячей, а не лежачей проблемой.

– Мелкий! – донеслось мне в спину. – Ты же в комнату? Возьми и мне чистую одежду! А то сейчас выдадут подержанную форму с плеча...

Что в этих ситуациях делают мужики? Посылают в далекое пешее! Что я и сделала, только пальцами. Не знаю, понимают ли этот жест в магическом мире, но Этан тут же замолчал. Так и знала, что этот прием универсальный!

Зато слова Крофа натолкнули меня на мысли:

– Нам там же выдадут форму? И полотенца тоже уже будут ждать в душе?

Чакки посмотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова:

– Шкафчики именные при входе в душ, как и везде. Там твое барахло.

Я представила все это, и тут же загорелся красный предупреждающий сигнал: что-то я не понимала...

– Но как все успеют за двадцать минут? Даже если на каждого минута? Сколько кабинок? – тихо спросила я, но Ник

услышал, и даже споткнулся. Обернулся, стрельнул убийственным взглядом и ускорил шаг.

– Какие кабинки в общественной бане, Крис? Штук двадцать леек из потолка и на каждого минут по пять, и следующая партия! – Чакки обрушил мой мир всего одним предложением... Хотя нет – двумя словами: общественный душ...

– Ой, мне надо бежать! Я сейчас! – встала, как вкопанная, испугавшись до икоты.

– Куда это ты, мелкий?!

– Этан положил руку мне на плечи: – Второго косяка за день нам не простят!

– Это не я косячу, а ты! – скинула руку Крофа, гневно пронзив его взглядом.

– Что происходит? – вернулся Ник, плотно сжал губы и недовольно заметил, смотря на Этана: – Подкинешь проблем – я усложню тебе жизнь!

Этан засунул руки в мокрые карманы штанов и засвистел, глядя в небо, делая вид, что ни при чем.

– Пошли! – шикнул Чакки, понимая, что ситуация накаляется, потащил меня за рукав вперед, несмотря на то, что я упиралась изо всех сил. Мою спину сверлили сразу две пары глаз, и это жутко раздражало!

Ладно, сбегу, как только эта троица уйдет в душ! Закопаясь с раздеванием!

Но я даже себе не представляла масштабы голозадой катастрофы! Мои проблемы начались, как только я вошла в

коридор со шкафчиками!

Глава 2

– Крис, что на полу нашел?! Делись! – Подскочил Чакки и с размаху стукнул меня по плечу, не понимая, почему я такими круглыми глазами смотрю вниз. Автоматом шагнула вперед, но глаза так и не подняла, борясь с непрошенной бурей внутри.

Впереди, насколько хватало глаз, вальяжно разгуливали голые и полуголые мужики: одни выходили из душа, обернув бедра полотенцем, другие же вообще ничего не стыдились, и с полотенцем на плече шли, в чем мать родила к шкафчикам.

Некоторые подтянулись совсем недавно и снимал форму, сидели на скамейках и просто ходили туда-сюда, ожидая, пока освободятся места в общественном душе, и никто... Никто!... не стеснялся друг друга!

И это были не задохлики-экономисты, которые всю жизнь окружали меня: сначала на учебе, потом на работе, когда я ушла на заочку. И это даже не мой несостоявшийся муж – Саша, с которым мы познакомились в тренажерном зале. Да тут самый дохлый (кроме меня, конечно), был в два раза шире в плечах моего бывшего!

Это просто мегаудар по всем чувствам!

Кровь мгновенно прилила к щекам: не нужно трогать лицо, чтобы понять – оно полыхает!

Вспомнила недавний поход в аквапарк, где не было каби-

нок, а вот также: ящики для вещей и скамейки, и как девушки деликатно отворачивались к шкафчикам, раздеваясь. В воздухе летала атмосфера неудобства и неловкости, все стремились побыстрее переодеться.

Но мужской коллектив – это совсем другая история!

– Пинком помочь? – раздался незнакомый голос сзади.

– Освободи проход, мелкий! – Этан за воротник оттащил меня в сторону и пихнул вперед. – Шуруй давай!

Не знаю, специально ли Кроф спас меня от перспективы получить ботинком по мягкому месту, или просто освободил себе путь, но я благодарно посмотрела на него.

– Давай принесу твою одежду! – уцепилась за возможность улизнуть из этого мужского царства голых тел.

– Нет, – отрезал Ник, как только Этан открыл рот, после чего показал на цветной круг на стене. – Время.

А потом просто сжал мое плечо и поволок вперед, не давая возможности убежать. Похоже, бросили бы меня, да нельзя – звено группы. Поэтому вынужденно тащили за собой, мысленно закатывая глаза.

– Ищи номер группы, потом шкафчик, – ткнул носом, как щенка, в один из ящиков и встал рядом, расстегивая пуговицы.

Блац! – с другой стороны от меня замер Этан и стал расстегивать ремень.

Эти двое стояли спиной к шкафчикам, бросая вещи на скамейку, а я лицом. На лавке по обе стороны от меня с

невероятной скоростью росли горы вещей, а я еще даже свой ящик не открыла. Спасало, что стояла лицом к шкафчикам, но и то не до конца – уши все слышали:

– Смотри, этот дрыщ не только на площадке тормозит! – издевался кто-то.

– Ник, свезло тебе с группой, неудачники как на подбор! – поддержал тут же другой, и они заржали, как лошади.

– Заткнись! Со сломанной ногой ты тоже быстро станешь неудачником! – тихо пригрозил Прейд, но его услышали – в его адрес больше не было не слово, зато перекинулись дальше:

– Кроф, не работал служанкой? Похоже, мелкому нужна твоя помощь с раздеванием!

Вжух! – странный звук заставил насторожиться на инстинктивном уровне, я резко обернулась и увидела, как вещи одного из парня на другой стороне обуяло трескучее пламя.

– Черт! Этан, мужик, ну не принимай так близко! – включился кто-то со стороны, пока болтливый парень в панике тушил свои вещи полотенцем.

– Придурок! О запрете магии на территории академии все урока не слышал?! – почти визжал обиженный. – В карцер захотел?! Думаешь, папочка отмажет?!

– Одним поводом больше, одним меньше... – совершенно не заботясь, Этан пожал плечами и одним махом стянул с себя белье, обвязал бедра полотенцем и пошел в сторону душевой.

– Еще желающие огоньку? – по пути спрашивал у глазающей публики. – Нет? Никому? Прикусили языки?

А потом обернулся у входа в душевую и заорал:

– Мелкий, ну сколько можно ждать?

– А ты ему зад для скорости подпали, – посоветовал кто-то «добренький».

– Иду! – бросила, сделав голос сиплым, и стала ковыряться в пуговицах, делая вид, что жутко спешу.

– Тебя подождать, Крис? А то там освободилось... – Чакки показался рядом, но я упорно смотрела вперед, только на свой шкафчик.

– Нет, иди! – и с перепуга резко дернула ручку шкафчика так, что тот открылся так быстро, что я вслед за дверцей наклонилась вправо.

И только это спасло меня от волны фиолетового пламени, что рвануло из шкафчика!

– Ложись! – крикнул Ник, дернул на себя и прикрыл собой.

Кадеты разбежались в разные стороны, в самом шкафчике что-то бабахнуло, и оттуда вылетела штука, похожая на ракету, и стала носиться под потолком, будто ища, в кого же прилететь.

– Не высовывайся! – пригнул мою голову Ник, а потом тихо так и очень проникновенно спросил: – Вспоминай, кому ты в малину навалил, лохозавр? Подарок-то тебя ищет!

– Что? Меня? – я вскинула голову вопреки предупрежде-

нию, и эта штука будто только этого и ждала: застыла на секунду в воздухе, сыпля искрами, а потом направила острие в мою сторону и рванула.

–А-а-а! – совсем по-девичьи завизжала и вжалась в грудь Ника по принципу: помирать, так вместе!

Ник дураком не был, помирать вместе не хотел, поэтому отцепил меня, почти зашвырнул за спину и выставил как щит скамейку. И тут вдруг все затихло.

Я высунулась из-за Ника и заметила, что ракета находится будто в огненном шаре, а рядом стоит Этан и Чакки, которые удерживают магией эту ракету на месте благодаря силе огня и воздухе.

Вдруг ракета задержалась, а через две секунды взорвалась в воздухе и по помещению пошли клубы фиолетового дыма.

– Мелкий, да ты талант! – весело хмыкнул Этан, будто развлекался. – Какую даму так раздраконил? Аж завидно!

– Снаружи? – тихо спросила Ника, смотря на его все еще напряженную спину. – Может, это кто из кадетов?

Ник тяжело вздохнул и обернулся, неверяще глядя на меня, спросил:

– Ты что, первый раз ведьминскую стрелу видишь?

– Ага, – решила признаться, как есть на самом деле. Ну может же Крис Свальд не знать об этом?

– Ты девушку бросал недавно? – вдруг спросил Прейд.

Я поджала губы, так как не знала ничего о личной жизни Криса. И Ник принял это за «да».

– На выходных навести дамочку. Обиженные женщины – это страшно!

Я вспомнила, как корчился Крис, когда я впервые его увидела и подумала: а уж не брошенная ли девушка тогда так отравила паря? И если он мой двойник в другом мире, то не в такой же переплет попал, как и я с несостоявшимся мужем? Могут ли в разных мирах совпадать такие события?

– Что тут происходит?! – с порога взревел командир Грум, быстро оценивая ситуацию. Когда увидел остатки ракеты на полу и потухающее пламя, быстро пробежался по всем взглядом и вычленил основные действующие лица:

– Третья группа, в изолятор!

– Но... – Чакки хотел что-то возразить, указывая на ракету, но командир был непреклонен.

– Применение магии на территории академии вне уроков запрещено. Это закон, – и вышел, развернувшись на месте.

Я подняла голову, стараясь не смотреть на полуголые тела, и заметила десятки уже совсем других взглядов. На меня смотрели уже не с брезгливостью или пренебрежением, а с любопытством и будто оценивали заново.

– Мелкий, ты, наверно, горяч в постели? Так впечатлил бабу, что забыть не смогла?

– Ну явно не на внешность она купилась.

– Может, деньги?

– У Свальдов? Средний достаток...

Меня разбирали по костям во весь голос в моем же при-

сутствии без малейшего стеснения.

– Две минуты! – вдруг раздался громкий голос командира с улицы. И все тут же подскочили и забегали, как муравьи.

– Крис, она красивая? – тут же подскочил Чакки, на ходу натягивая штаны, прыгая на одной ноге.

Ник медленно встал, и я тут же покраснела и отвернулась к стене.

– Что встал? Пошли, изолятор не ждет! – бросил Ник, а потом завистливо посмотрел на Этана. – Кроф, зараза, везде успел, да?

– А то! – Этан закатил глаза, демонстративно подошел к шкафчику и резко сдернул полотенце с бедер.

Трындец моим нервам!

***

– Ты чего такой довольный? Умом тронулся? – Этан лежал на лавке, подложив руки под голову, и с недоверием смотрел на меня, подняв один уголок губы.

Волосы Крофа, мокрые после душа, придавали ему вид настоящего дамского угодника. Развалился, в камере, будто дома на диване, на лице – ни тени беспокойства насчет заточения, только возмущение моей довольной моськой. Кто бы возмущался, да только не мажор!

В моем мире Крофа называли бы типичным представителем золотой молодежи, уверенном, что его задницу всегда и везде прикроют. Оттого будет в сто раз интересней посмотреть, как с него сбивают золотую пыльцу, будто с Тинкер-

белл. Командир Грум достаточно ярко показал, что нянчиться с сыном мэра не собирается.

– Лежишь? – как можно небрежней спросила, а потом налегла на эмоциональный посыл: – Вот и лежи!

Отбрываю слабенько, но буду учиться! Мужики между собой общаются так, что уши загнутся в трубочку! Причем, как оказалось, в любом мире!

Помнится, совсем недавно договаривалась о работе своей кейтеринговой компании на обслуживании корпоратива одной известной фирмы. Я пришла раньше минут на пятнадцать и застала обычную офисную суету, приправленную такими горячими словечками, что замерла на пороге. Гендиректор так виртуозно объяснял матными фразеологизмами подчиненным, где он видел их работу за последнюю неделю, что я заслушалась. А теперь сожалела, что не записала – сейчас эта шпаргалка очень пригодилась! Только бы по ней и разговаривала!

Все это время старалась не думать о прошлой жизни, но стоило зацепиться, как тут же навалилась гора вопросов: Где этот мошенник? Что там с моей фирмой пока я здесь? Если время в родном мире течет также, то моя заместительница Светка еще две недели будет вести дела за меня, думая, что я провожу незабываемый медовый месяц в Мексике.

Ага, как же! Вот моя Мексика! А вместо одно мужа – рота мужиков!

Ничего! Похоже, я здесь закалюсь настолько, что по воз-

вращении в свой мир достану Сашу из-под земли и заставлю расплатиться за все!

Все-таки окружение и этот повышенный уровень мужчин вокруг влияет на мое мышление! В день несостоявшейся свадьбы, когда я размазывала слезы по лицу, я всерьез думала, что не стану искать этого подлеца. А теперь я хочу по квитаться! Заставить его заплатить за все! Неужели, это все атмосфера вокруг? Или я просто немного отошла?

– Нет, только посмотрите на него, опять лыбится! Тебя все-таки задело ведьминским подарком?

Чакки, что висел на прутьях камеры, с тревогой оглянулся и окинул меня внимательным взглядом:

– Не похоже. В моей деревне один получил такую посылку: приехал из города навестить родителей, и тут же схлопотал, – парень тяжело вздохнул. – Не спасли.

Хм... Но я же не Крис! Или из-за нашего внешнего сходства мне бы тоже досталось? Или, может, мы правда двойники и я была на волосок от смерти?

Разом поплохело. Радость, что избежала душ в компании десятков мужиков и разоблачения, сменилась беспокойством: кто же так хочет смерти Криса?

Мелькнула сумасшедшая идея:

– А в другой мир послать нельзя такой подарок? – я же девушка, значит, могу такую месть заказать, верно? И да, я как раз безумно обижена и оскорблена!

Может, это судьба? И я послана в другой мир как раз за та-

кой ракетой в адрес благоверного? Надо поставить себе замечточку узнать об этом ведьминском подарке больше! Не только для того, чтобы отомстить, но и обеспечить себе безопасность в образе Криса Свальда. Что-то мне подсказывает, что это только начало и кто-то всерьез взялся за устранение парня!

Пока размышляла, не сразу заметила, как на меня уставились три пары глаз. Даже Ник отлип от стены и как-то странно смотрел на меня.

– Что? – поочередно взглянула на каждого. Постаралась даже с вызовом!

Странное молчание. Они про другие миры не знают? Так я тоже недавно узнала, пусть не расстраиваются!

Неожиданно раздался топот нескольких пар ног и звук, будто что-то волокли.

– Ничего хорошего, – предупредил Ник, напрягаясь. И я ему поверила, даже Чакки от прутьев отдернула: не хотелось, чтобы простодушному пареньку досталось.

Прейд будто в воду глядел! Перед нами встала первая группа под предводительством того самого парня, что придирался ко мне на распределении и не мог пройти мимо, не кинув в мою сторону уничтожительного взгляда.

– Что, неудачники, отдыхаем? Не успели в душ? Так командир позаботился о вас! – выкрикнул этот парень, поднял перед собой толстый шланг и открыл вентиль на его конце.

В меня ударила мощная струя воды, отбрасывая назад на

пару шагов.

– Эй! – не успела я возмутиться, как струя поднялась на лицо.

Несколько секунд я пыталась увернуться в разные стороны, жадно хватая воздух, пока вдруг на меня перестала падать вода. Подняла голову и увидела, как Ник подставил под струю спину, а Чакки бросился ко мне.

– Цел? – простачку, похоже, тоже досталось – с него капало ручьем. – Вот придурки!

Бабах! – что-то тяжелое ударилось об прутья, и я дернулась в сторону, чтобы посмотреть.

– Думаешь, раз здесь магия заблокирована, я до тебя не доберусь? – крикнул Кроф. Он был мокр до нитки, как и мы. Похоже, смело его со скамейки хорошо, раз так распалился!

Первая группа ошалело застыла, забывая одарить нас поочередно водой из шланга: смотрели во все глаза, как Этан второй раз замахивается скамьей и ударяет в решетку.

Бабах!

Та содрогнулась, предупреждая затрещала.

– После третьего раза дверь откроется, и я доберусь до каждого! – пообещал Кроф. Мокрая одежда так облепила поджарое тело, и он с таким пылом обещал расплату, что я не могла проигнорировать:

– Секси!

– Что? – переспросил Чакки, хлопая голубыми глазами.

– Все в порядке, говорю, – а-а-а! Я сказала вслух?!

– Это приказ командира! Душ перед занятиями обязательен! – стал оправдываться один из первой группы.

Ник развернулся, убедившись, что поток из шланга теперь бьет в землю и встал рядом с Этаном:

– Вер, бизнес твоего отца – ткацкая фабрика? – спросил обманчиво спокойным тоном.

И тот парень, что больше всех кипел от злости, разом побледнел.

– Прейд, дела наших семей не должны касаться наших отношений! – исподлобья посмотрел, явно испугавшись скрытой угрозы, и быстро закрыл вентиль.

– Конечно, – Ник сказал это так, что сразу стало понятно, что все в точности, да наоборот.

– Слушай, давай не будем соваться в дела отцом. Твой брат уже залез, куда не просит, сам знаешь, чем закончилось... – этот смертник хотел сказать еще что-то, но спокойного как скала Ника будто в секунду подменили: он с размаху ударил кулаками по прутьям, бросился, как дикий лев, и рыкнул:

– Не упоминай моего брата своим грязным ртом! Иначе я заставлю тебя пожалеть!

Даже у меня по коже мурашки побежали, не то что у тех ребят! Первая группа стала слаженно отступать, Вер бормотал:

– Больной... Лечиться надо!

Когда звук шагов стих наступила тишина, в которой я чет-

ко слышала звук бешено стучащего сердца. Своего сердца.

Ник все еще стоял, вцепившись в прутья, а Этан уже всю расхаживал по камере, выжимая форму на себе:

– Знал бы – не мылся, – изрек он.

– Чакки, – тихо спросила у парня. – А долго мы здесь мокрыми просидим?

В голове уже нарисовалась картина воспаления легких в другом мире, но тут же пузырь фантазии лопнул:

– Вряд ли. Командир не зря приказал нас намочить: ускорил наказание, чтобы быстрее переоделись и вернулись к занятиям, – Чакки встал и подал мне руку.

– У нас еще будут занятия? – я вцепилась как можно крепче и попробовала одним рывком встать. Получилось!

– Конечно! После физической разминки теория, и наоборот, – отчего-то хмурясь, объяснил Чакки.

– Ежедневно, кроме выходных.

– Выходные, – с ностальгией подумала я.

– Мелкий, доживи сначала до выходных! Такие дамы, что заказывают ведьминские подарки, так легко не отвязываются. Я бы на твоём месте выяснил, кто подложил в шкафчик сюрприз.

– Ведьма? – предположила очевидное.

– Женщин, а уж тем более ведьм, нет на территории академии. Проход категорически запрещен!

– Вдруг сказал Ник. – Но Кроф прав, тебе нельзя оставлять это просто так. Не шути со своей жизнью.

– Но я на территории академии. Разве меня не защищают стены? – уточнила на всякий случай, и на меня тут же посмотрели три пары удивленных глаз.

– Если бы Кроф с Чакки не поймали подарок, никакая защита академии тебя не спасла бы. Здесь есть охранки простив вспышек сильной стихийной магии, которой мы обладаем, но не против женских штучек! Особенно – ведьминских! – это была самая длинная речь, что я слышала от Николаса. А потом он решил меня добить: – От баб одни проблемы!

– Не скажи! Я вот очень люблю женщин! Ты просто не умеешь с ними обращаться! – Этан подошел и положил руку мне на плечо, нагнувшись до моего роста. Наши лица оказались настолько близко, что я разглядела каждую ресничку, миндалевидный разрез глаз и темные, словно космос, глаза. – Крис, позволь дать тебе совет: никогда не отказывай женщине. Соглашайся, а делать или нет – это уже сам решаешь. А еще с женщинами главное...

Я так и не узнала, что же там дальше, так как в коридоре раздался звук четко выверенных шагов.

– Командир Грум, – Ник поприветствовал его первым, вытягиваясь по струнке.

– Кадеты, возвращайтесь к занятиям. Если подобное повторится, меры будут в сто раз строже. Это понятно? – рублено сказал командир Грум, после чего развернулся на пятках и молча ушел, оставляя двух подчиненных открыть дверь и

сопроводить нас на выход.

– Пятнадцать минут на переодевания и в учебный класс! – приказал на выходе один из них.

Мы поднялись на второй этаж корпуса в абсолютном молчании. Лично я уже дрожала от холода и мечтала только об одном: побыстрее переодеться. Но, кажется, желания так легко не сбываются: у каждой комнаты стояло по солдату, в руках – какие-то вещи.

– Что такое? – обеспокоенно дернула Чакки за мокрый рукав.

– Обычный обыск на запрещенку в первый день учебы.

– Обыск? – кровь отхлынула от лица. Боже! Только не это!

Но мои молитвы в этом мире не слышали – в руках солдата покоились бутылка с чем-то красным, шкатулка и мой белоснежный лифчик...

По лестнице послышался топот десятков пар ног, гомон голосов набирал обороты и приближался, и уже несколько секунд за нами образовалась целая толпа. С какими-то книгами в руках они выглядели так, будто не пробежали совсем недавно эту адскую полосу препятствий.

– Что это?

– Досмотр?

– Бездна, так и знал!

– У нас всего десять минут перерыва! Я хотел передохнуть, а не получать взбучку! – кто-то тихо и недовольно высказывался у меня за спиной.

Пока товарищи сетовали, что сейчас найдут их заначки, я посыпала голову пеплом раскаяния: ну зачем я его с собой взяла? Оставила бы в доме некроманта Джека, никто не тронул бы! Так нет, решила избавиться от деликатной улики по пути в академию и засунула в рюкзак! Платье сожгла, а про бюстгальтер забыла!

Вперед вышел низкорослый мужчина с непонятным нашитым символом на форме и с аурой бойцового пса. На такого смотришь и понимаешь: порвет вмиг, несмотря на скромные размеры.

– Кадеты, выстроиться напротив своих комнат! – отрывисто приказал он, и когда все быстро исполнили его просьбу, с опаской поглядывая на мужчину. Он еще не представился, но создавалось такое ощущение, что этого и не требовалось.

Я же не сводила глаз со своей вещи и замерла рядом со своими, стараясь подавить панику, мучаясь сотней вариантов, как бы выдернуть улику и сбежать. Но тут мизинец прострелило напоминание – никуда я не денусь. Придется отдуваться!

– Алкоголь знаю чей, шкатулка моя... – шептал Чакки, смотря на непроницаемое лицо Ника, а потом с восхищением перевел взгляд на меня.

– Это не мое! – выпалила автоматом.

– Вот это? – мужчина, взгляда которого тут все так боялись, обладал суперострым слухом, подошел к солдату и пренебрежительно поднял лифчик двумя пальцами. Без брете-

лек, с паралоновыми вставками для поддержания формы под платьем, он сейчас выглядел так тоскливо и позорно. Свадебная деталь моего гардероба стала достоянием общественности. Похоже, даже в этом мире знали, что это такое!

– У-у-у! – со свистом пронеслось по рядам.

– Молчать! – мгновенно заглушил шум главный.

Цербер, как про себя прозвала я мужика, продолжая держать лифчик, заглянул в список в руках:

– Этан Кроф – алкоголь. Не удивлен, в каждой группе по желающему мыть туалеты найдется...

Посмотрела на содержимое рук солдат около других комнат и поняла, что мужчина прав. У каждого светилось по горлышку бутылки.

– Чакки Стоун – итифронит. Камни потенциала тоже исправно таскают в стены академии, а потом моют аудитории. Но... – и тут Цербер покосился на лифчик и я про себя мысленно застонала. Рюкзака же подписаны! Не отмахаться!

– ... девичье нижнее белье я при досмотре вылавливаю первый раз, – наконец изрек Цербер, и пытливо посмотрел мне прямо в глаза.

Ай, до самых косточек пробрал!

– Кристиан Свальд, что скажете?

– Это... это... – я закусила нижнюю губу. – Это моей девушки, – и опустила голову, чтобы проницательный мужик не прочитал правду на моем пылающем лице.

– Да ты что? И часто тебе дамы подкладывают вещички?

– Никак нет... – я запнулась, не зная как к нему обратиться, и это не укрылось от мужчины: он тут же сощурил глаза и еще более заинтересованно посмотрел на меня. Ме-е-едленно подошел ко мне, и я опустила глаза вниз, трясаясь внутри от страха.

«Не знаешь, кто я?!» – так и светился вопрос на его лбу, когда я на секунду подняла глаза.

– Капитан, позвольте сказать!

– Позволяю, Прейд, – заинтересованно посмотрел в его сторону Цербер.

– Свальд недавно получил ведьмин подарок. Возможно, его решили подставить, – внезапно отрапортовал Николас, и я удивленно вскинула взгляд.

Авторитетный для всех мужик крикнул, окинул меня говорящим взглядом с головы до ног и еще раз крикнул, только еще веселее. Сдавленные смешки полезли со всех сторон, но мигом заглушились одним движением бровей мужика.

– Что ж, Свальд, возвращаю тебе вещицу, – Цербер на двух пальцах протянул лифчик, пытливо глядя в глаза. Мне казалось, что он раскусил меня, видит насквозь! Или я паникую? Ведь если бы узнал, что я женщина, то тут же выволок бы за пределы академии?! Как минимум!

– А наказание?! – выкрикнул неугомонный Вер. Что б ему неладно было!

– Наказание? – переспросил Цербер, и стал медленно двигаться в сторону первой группы. – Конечно. Как же без на-

казания.

Остановился напротив моего свежее испеченного врага и, не отрывая от него глаз, Вера, повернул голову в мою сторону и сказал:

– Свальд, наказание... – при этих словах Цербера лицо Вера просветлело от радости.

– Зависть этих олухов. А Веру за выкрик из строя ночная вахта у дверей общежития в лифчике поверх формы. И да, лифчик я выберу сам!

Ха! Надо было видеть этого придурка! Позор на его голову!

Цербер пошел разбирать нарушения дальше, а я сжимала лифчик до белых костяшек. Хотелось зашвырнуть его в угол, быстрее скинуть, избавиться. Но мне казалось что каждый косился на этот бедовый предмет гардероба!

– Бездна, что это? – Этан схватился за грудь, нахмурившись, а потом со страдальческим выражением лица повернулся и сказал: – Кажется, это зависть! Сотни девок визжат, стоит мне выйти на улицу, а ни одна не додумалась отправить мне такой подарок.

– Ты ведьмин тоже хочешь с ним парой? – покосился на него Ник.

– А по отдельности никак? О, нет, тогда я пас, – Кроф хлопал меня по плечу, привлекая внимание и заставляя посмотреть на него. – Мелкий, ты бы на выходных поосторожней был. Такие дамы хуже диких кошек.

– Угу, – буркнула я.

– Тишина! – гавкнул Цербер. – Расходитесь по комнатам.

Пять минут до следующего занятия по боевой магии.

Руку жег лифчик. Я вошла в комнату, посмотрела на вывернутое содержимое вещей на кроватях и тяжело вздохнула.

– Крис, – Чакки встал рядом со мной и наклонился, шепча: – В моем роду есть дар. Я могу найти хозяина предмета. Хочешь...

– Нет! – слишком резко отрезала, заметив, что Ник с Этаном грели уши и резко моргнули, не ожидая такой реакции.

А потом прокашлялась, совсем забасив голос:

– Я сам на выходных разберусь с ней.

А ведь я на самом деле собиралась найти ту ведьму. Вот только не под видом Криса Свальда...

***

Учитель по боевой магии оказался безобидным на вид старичком, и я расслабилась. Хотя здесь переведу дух!

У мужичка была такая забористая фамилия, что я сразу оставила попытки ее запомнить. Хорошо имя не в пример – Смор, легко и просто. Майор Смор...

Заняла последнюю одиночную парту в среднем ряду, чтобы лишний раз не привлекать внимание, и это было моей самой большой ошибкой: рядом тут же расселись ребята из первой группы под предводительством Вера и превратили

урок теории боевой магии в испытание моих нервов на прочность.

– Даже пушка на лице нет! – обсуждали неугомонные завистники, когда учитель увлеченно рисовал схему на доске.

Я старательно смотрела на изображенную на доске расстановку магических сил во время боя и ни черта не понимала. Но все равно радовалась, что пока все ограничивается теорией, потому что с практикой у меня будут огромные проблемы.

– А теловычитание? – возмутился другой, пользуясь размером аудитории и тем, что учитель не реагировал на тихие перешептывания.

– Может, девчонкам такие и нравятся? – фыркнул еще один.

– Ага, вызывают материнские чувства! – хохотнул Вер, пренебрежительно поднимая верхнюю губу и смотря на меня: – Эй, Свальд, одолжишь бельишко подруги?

– А ты свое потерял? – только договорила, как сапог Вера впечатался в боковину стула и я полетела на пол.

– Жить надоело? – Кроф скрипнул стулом, но не встал. Тело напряглось, взгляд заострился.

– Тебе что? Это наши дела! – бросил блондин из первой группы, словно кость собаке.

– Обижаешь одного члена команды, считай – задеваешь всех, – подключился Ник с места, не сводя глаз с Вера.

Я тихонько потерла ушибленный бок и встала, делая вид,

что совсем не больно. Что в таких случаях делают мужики? Бросаются в драку!

Посмотрела на себя, потом на Вера, который был вдвое больше меня и поняла, что драка с моим участием закончится на первой же секунде.

– Что происходит? – строго спросил майор Смор, но его тихий голос потонул в гомоне голосов кадетов, и он повысил его сильнее: – Тишина!

Никто не слышал преподавателя, и тогда Смор медленно положил мел на стол, потер нос и дунул.

Всех снесло со своих мест вместе с партами! Заскрипели ножки стульев, раздался треск ломающегося дерева и мужские стоны. Мне повезло больше остальных: я стояла недалеко от стены, и меня туда просто вжало, а вот некоторым ребятам не повезло – их грудные клетки оказались зажаты партами.

– Все? Успокоились? Продолжаем урок! – майор Смор повернулся в доске и, как ни в чем не бывало, продолжил.

Кадеты с тихим кряхтением выбрались из ловушек и чуть ли не на цыпочках расставили парты на места. Я тоже отодвинула свою страдалицу от стены, старательно смотря вниз, и думая, что мужской коллектив, пожалуй, хуже, чем клубок офисных змей, но куда как понятней. Здесь все решает сила. Вот только как выжать в нем слабой девушке без магии?

Все остальные занятия прошли мирно: я тихонечко переносила схемы и непонятные символы на бумагу, радуясь, что

не надо писать под диктовку. И поняла, что это еще одна проблема, с которой предстоит разобраться. И как успеть решить все вопросы в выходные?

На обед наша группа набросилась, как стая голодных волков. Меня даже не волновал странный вид местных блюд и непонятное происхождение ингредиентов. Я просто набрала то же, что и Ник, стоявший в очереди на раздачу впереди.

А после обеда в расписании стояло страшное неведомое слово «ашари», которое на практику оказалось что-то сродни коллективной медитации вокруг огромного светящегося столба. И когда я убедилась, что все закрыли глаза, сидя в позе йога, и решила просто расслабиться, случилась необъяснимая вещь – пол подо мной дал трещину...

Как хорошо, что никто этого не заметил!

Вечером Кроф отправился отбывать наказание – мыть туалеты, вместе с другими хозяевами бутылок, а Чакки и еще пара нарушителей – мыть аудитории.

Поэтому, как только Ник вышел из комнаты, я тут же бросилась в туалет переодеваться в пижаму.

Прейд уже сидел на кровати, когда я вышла, и поднял на меня удивленный взгляд:

– Уже спать? – а потом пожал плечами, не дожидаясь ответа, будто сам себя одергивая, что это не его дело. Протянул мне конверт: – Тебе письмо.

– Письмо? – тут все еще пишут на бумаге послания?

Вскрыла конверт, достала твердую открытку и мысленно

закатила глаза: неужели Крис не догадался, что я не смогу прочесть?!

– Ты тоже идешь? – Ник мазнул взглядом по красному прямоугольнику в моих руках.

– Куда? – изобразила дурачка, старательно морща брови и бася.

– На благотворительный бал Миллеров, – кивком головы Ник показал на открытку, и я выдохнула от облегчения. По крайней мере, знаю, что это не срочная весточка от Криса, а всего лишь приглашение. Но...

Стоп! Кто прислал письмо, если не Крис? Лично эти самые Миллеры?

– Ты что побледнел? С родителями поругался? – Ник стал расстегивать форму и уверяю – я побледнела еще сильнее!

– При чем здесь родители? – отвернулась, листая учебник, в котором не понимала ни знака, лишь бы не смотреть в сторону Ника.

Молчание затянулось, я повернулась и наткнулась на голую спину Прейда. Засмотрелась на глубокую линию позвоночника, впечатляющие покат и ширину плеч, рисунок мышц... и сглотнула. Ник резко повернулся, будто почувствовал взгляд, и я быстро закрыла пылающее лицо учебником. Черт!

– Ты иногда будто не из нашего мира! Ежегодное семейное событие, а ты не в курсе! Или твоя семья будет на нем первый раз?

Я буркнула что-то в учебник, потому что не имела ни малейшего понятия, была ли чета Свальдов там хоть когда-то. Ник подошел ко мне и застыл, наклонившись, и больше всего боялась, что он сейчас скажет: да ты не Свальд!

Но вместо этого Ник смотрел на приглашение, которое я прижала к обложке учебника.

– А, так ты один идешь... – вдруг сказал Прейд.

– Один?

– Ну да. Вот же приписка от твоих родителей: «Прости, Кристиан, не сможем составить тебе компанию, твоя сестра заболела! На твоих плечах честь семьи!»

Ник покосился на мои худые плечи и заметил:

– Мужик, надо тебе качаться. Честь семьи несешь, как-никак!

Я подняла на Прейда глаза, так и желая сказать пару ласковых, но вместо этого натянуто улыбнулась.

Взгляд Ника не несколько секунд задержался на моих губах, а потом он моргнул, развернулся на пятках и встряхнул головой, засуетился около постели, что-то перекладывая.

А я осталась думать о том, что же представляют собой местные балы...

Ночью я ворочалась, чувствуя на себе взгляд, и никак не могла понять, чей. Повернусь налево – Кроф спит, раскинувшись на всю кровать лицом в подушку. Гляну направо – Ник бесшумно лежит на боку с закрытыми глазами. На Чакки можно было вообще не смотреть: тот давал такого храпа-

ка, что я не могла заснуть.

И тут меня осенило, что я не знаю дату бала! Села на кровати, глядя вперед выпученными глазами, и закусила губу. Как узнать? Ник тоже приглашен, как я поняла? Может, у него?

– Что не спишь? – неожиданно спросил Ник, и я подскочила.

Возможность!

– А когда бал? – ухватилась за шанс.

– В среду, когда же еще, – сказал так, будто в этом мире все балы были посреди недели. Ненормальные! А как же выходные? Или это просто повод сделать еще один среди недели?

– Спи! – напутствовал Ник, перед тем как перевернуться на другой бок.

Ага, попробуй тут усни после таких вестей!

– Ник... – шепнула я.

– М-м-м, – не поворачиваясь, промышчал Прейд.

– А если я не пойду...

– То Миллеры изведут твоих предков. Тебе это надо?

Я представила себя в образе парня на балу и рухнула навзничь на подушку. Будет «весело»!

***

Утро началось с пробежки до седьмого пота. Глаза щипало от соленых капель, а ведь раньше всерьез считала, что из меня и наперстка не выжать! Вранье – вся жидкость из ор-

ганизма выходила словно подчистую!

Казалось, судьба проводит меня через испытания, чтобы я больше никогда в жизни не висела над пропастью отчаяния.

Я люблю жизнь! Больше не буду думать о глупостях! – обещала про себя, поднимая голову к небу во время бега.

Ник обогнал меня по кругу уже раз пятый, Этан – раз третий, один только Чакки все еще вертелся рядом, не в силах оставить за спиной такого спортсмена от бога, как я.

Раньше считала себя физически выносливой, но сейчас, посмотрев, как легко преодолевают круг за кругом эти парни, в то время как я готова загнуться от боли под ребрами, чувствовала себя слабачкой.

– Говорил тебе, надо разминаться! – Чакки легко бежал задом наперед.

– И чем... это... помогло?.. – мне не хватало воздуха и без разговоров!

– Ты что? Подготовило организм к нагрузке, перекачало кровь из брюшной полости! – с видом знатока сказал парень.

– Откуда... знаешь?

– Раньше я мечтал спасти людей, – с грустной улыбкой заметил Чакки.

Видимо, вопрос как он оказался ЗДЕСЬ ясно отпечатался на моем лице, но я не могла задать его вслух – организму уже было не до разговоров.

– Все упирается в банальное... Эй, Крис!.. Ты что?.. – слышала сквозь заложенные уши.

А я что? Я ничего! Просто мир закачался, свет погас, мозг послал команду: раз хозяйка не понимает, когда остановиться, сделаю все сам.

Очнулась от ощущения прикосновения к шее. Кто-то пытался расстегнуть тугой ворот форменной куртки, и я резко распахнула глаза – во мне сработала сигнализация.

Лицо лысого, как коленка, мужика отпрянуло в сторону, и он закатил глаза, дунув на воображаемую челку:

– Что пугать-то?! Очухался?! – и протянул руку к моему лицу, резко рванув что-то около носа.

Ай! – зажав верхнюю губу, резко вскочила я. И только теперь почувствовала неприятный запах, свербящий в носу.

– Неприятно, зато действительно! – мужик положил на медицинский столик на колесиках зеленую полосу, похожую на детскую игрушку – лизуна, и вытер руки полотенцем. – Мигом бодрит, да?

– Больно! – терла под носом, чувствуя странное жжение, и рассматривала форму мужчины, пытаюсь найти отличия. Бесполезно. – А вы?..

Он же не раскрыл меня? Тут видят ауры, как в книжках? Или по пульсу могут сказать, женщина я или нет? Или еще каким чудесным образом?

Может, мужик банально облапал меня и уже все знает?!

Выдохнула, стараясь не паниковать, и осторожно оценила настрой местного врача: спокойный, уверенный в действиях, глаза в сторону меня не косит, на дверь тоже не смотрит...

Неужели, пронесло?

А могла круто попасть! Точнее – пропасть!

– Кто я? Военный целитель Сильвестр Мрок, – лысый обвел говорящим взглядом белоснежную комнату с кушеткой, стеллажами с папками и полками с колбами и красноречиво посмотрел на меня, все еще трущую кожу. – Жжет? Так и должно быть. Еще спасибо скажешь!

Внутри зазвенел тревожный колокольчик. Это за что я спасибо скажу?

– Не благодари. Я добавил капельку стимулятора роста волос! Секретный семейный рецепт!

– Нет! – паника закричала раньше меня. – Не надо! Верните как было!

– Да ты что, сынок? Растительность на лице – показатель мужской силы. На тебя так ни одна дама не посмотрит! А при твоей комплекции надо брать всем, чем возможно! – мужик свято верил, что творил добро. Я же свято верила, что не перенесу вид усов на собственном лице!

Решилась врать напропалую, благо, даже легенду при желании могли подтвердить:

– Меня и так дамы в покое не оставляют, целитель Мрок! Недавно прислали ведьмин подарок, лифчик подсунули в рюкзак! Проходу не дают!

– Да? – не спросил, квакнул от удивления лысый. – Удивительно!

– Пожалуйста! Прошу вас, верните все как было! – я гото-

ва была выть от отчаяния. Только этого не хватало – унести такой подарок из другого мира!

Сильвестр Мрок расстроено вздохнул, еще раз покосился с неверием и пожал плечами:

– Ну раз ведьмин подарок, то я сниму. Еще взревнует обиженная леди.

– Да-да! – я подставила лицо, закрыла глаза, готовая на любые процедуры, лишь бы отменить этот эффект.

– О, процесс-то пошел! – лысый собрался сегодня меня добить.

Дернулась от слов, как от удара хлыста, и еле удержала руки, чтобы не попробовать дотронуться до кожи. Нет! Иначе потом буду всю жизнь вспоминать это колкое ощущение пробившихся волос под пальцами!

Мрок провел ватным тампоном под носом, и хотел было убрать вату, как я перехватила его руку:

– Может, я еще подольше повожу? Чтобы наверняка?

– Как хочешь, – пожал плечами военный целитель, а потом встал, опираясь на колени, и пошел к стеллажу с папками. – Кто ты там у нас? Свальд?

– Так точно! – ответила на военный манер. Скоро привыкну, вернусь в свой мир, только так разговаривать и буду! Кошмар!

Ну, Саша, ну, доберусь я до тебя с ведьминым подарком! Ведь это из-за него я попала сюда! Из-за него была на такой грани отчаяния, что меня смогли выдернуть в другой мир!

– Свальд, я тебе дам настоячку одну, выпей здесь.

В голове сразу представилась картина «клюковки», «бруснички» и подобного.

– Я не буду пить! – категорически замотала головой. – С алкоголем в академии строго! – решила лишний раз напомнить целителю. Может, так закладывает, что позабыл?

Сильвестр Мрок медленно обернулся на меня и посмотрел так, будто я тронулась умом:

– Я говорил о настойке, а не об алкоголе, курсант Свальд. И не мечтай.

А это не одно и то же в этом мире? Нет? Ну, слава богу!

Но уточнить состав побоялась, а то вдруг это всем известные вещи... Только внимание привлеку! Единственное, что спросила:

– А настойка тоже по семейному рецепту?

– Голова – два уха! Как магия может быть по семейному рецепту? – лысый укоризненно покачал головой, а потом заглянул в папку с моим именем и так понимающе протянул: – А, да ты разрушитель! Теперь ясно!

И что ясно? Хоть поделился бы! Мне тоже интересно!

– Так вот, – продолжал Мрок. – Пей настойку сейчас, она поможет тебе выдерживать темп академических нагрузок. Но эффект недолог, так что активно работай над телом. А то в понедельник мне вас всех проверять да отчеты о состоянии здоровья родителям слать, так что не подведи меня, пацан, хорошо?

Что? Отчеты? Проверка? Осмотр?!

Я пропала!

***

Бам! Бам! Бам! – стук ботинком в дверь для замученных вторым учебным днем кадетов – сродни жужжанию мухи.

– Свальд, пляши! – Так и не дождавшись, пока кто-нибудь из нас откроет, в комнату вошел солдат академии с коробкой в руках. – Тебе посылка!

Четыре пары настороженных глаз пронзили белый короб насквозь. Если бы взгляды были подобны взмаху сабель, то посылка вмиг сбросила с себя шелуху и предстала перед нами. Увы, такой способностью не обладали даже в этом мире...

– Что там? – пробурчала, насупив брови. Хотелось отмахаться от этого подарочка, даже не открывая. – От кого?

– Весело пляши, с огоньком! Что стоишь? – недоумевал солдат, красноречиво поглядывая на этикетку.

– Эй, – громко шепнул Чакки. – Наверное, от девушки, раз задорно плясать просят!

В словах парня ощущался неподдельный восторг, словно тот был бы безумно раз махнуться со мной местами.

– Не дай бог! – с тревогой посмотрела на солдата и уточнила обреченно: – Что, от девушки, да?

Солдат удивленно моргнул, смешно задрал кепку на голову, будто хотел разглядеть меня получше, и спросил:

– А-а-а, так это ты наш парень-в-ударе?

– Что? Кто? – не поняла я.

– Парень-в-ударе, которому каждый день посылают ведьмины дары, кидают лифчики через стены академии и поджидают у ворот? – недоумение скользило в каждом звуке.

О-о-о! Уже каждый день! И даже поджидают! И кидают! В нашем мире многократное увеличение факта называют сломанным телефоном, а здесь как?

Опустила голову вниз, представляя масштабы слухов в академии, и удрученно покачала головой: да-а-а, Крис Свальд, если меня не раскроют, я тебе такую репутацию оставлю, что закачаешься!

– Допекли? Так поделись одной! – солдат недовольно пихнул коробку мне в понурый нос. – На! Это от родителей, не раскатывай губу! – и, порядком погрызенный крыской-завистью, вышел из нашей комнаты.

Как только ребята услышали, от кого посылка, мигом потеряли интерес и продолжили заниматься своими вещами: Ник ушел дальше отстирывать одежду в тазу, Чакки лег обратно на кровать с книгой, а Этан закрыл обратно глаза, так как до этого делал вид, что дремет.

Почему делал вид? Да потому что я затылком чувствовала его взгляд из-под ресниц, и от этого все извелась за последний час, что мы вчетвером находились в комнате.

После утреннего марафона у всех был душ, а у меня – медкабинет. Чему я несказанно рада! После шестичасовое обучение тактике боя, а потом опять разминка, от которой меня

освободили. Так что день сегодня обещал быть вполне сносным, если бы не этот сюрприз от Свальдов. И что там?

– Твой дом далеко? – вдруг спросил Ник.

Как хорошо, что этот вопрос я уточнила у настоящего Криса!

– Да, в Гронтисе, несколько часов езды отсюда.

– М-м-м, – промычал в ответ Прейд, и я озадаченно пожала плечами. Что это было?

Положила коробку на кровать как бомбу, осторожно развязала веревки, медленно отклеила клейкую тесемку, предохраняющую от вскрытия, и с небольшой заминкой подняла крышку.

– Что это? – я посмотрела на ткань сверху и озадачено почесала подбородок. Я ожидала увидеть типичные наши родительские посылки в виде провизии чаду, а тут... не пойму...

Достала из коробки и ошеломленно захлопала глазами: костюм тройка! Да еще какой! Вырви глаз просто! Желтый с золотым отливом!

– Вау! Вот это да! – завистливо протянул Чакки.

– Нравится? Забирай! – на полном серьезе пихнула в руки мою причину будущего нервного тика.

– Думаешь отказался бы, если не размер? – я так и не поняла, шутил ли на этом месте Чакки.

– Стоун, если его предки увидят тебя в этом костюме на балу, то три шкуры спустят, – заметил Этан, даже не откры-

вая глаз. — Они для своего сыночка не зря такой цвет выбрали — чтобы издали заприметить!

И кривая улыбка так крепко поселилась на лице, что захотелось пристукнуть нахала подушкой! Это не ему в этом клоунском наряде расхаживать!

— А где ваши костюмы? — повернулась к Нику с вопросом, хоть и адресовала всем. Самый адекватный: а то одному размер не подходит, другому лишь бы над цветом поиздеваться!

— Мой дом недалеко. Я просто заеду переодеться, а оттуда уже на бал.

— А у меня выбор невелик — все барахло с собой. Вечный костюм на все случаи жизни! — ни капли не скрываясь, признался Чакки.

Этан все это время коварно улыбался, но я специально не стала лично спрашивать, что же будет делать он. И парень все-таки не выдержал, не дождался и повернулся набок, подперев голову рукой:

— Раз попугай у нас на балу уже есть, то буду в черной классике.

Нет, я все-таки запустила в него подушку! Вывел!

— Эй! — Этан вскочил на ноги как ошпаренный. В глазах блеснули опасные молнии и я осознала, что зря выместила злость на сынке мэра. Ой, зря!

Стала пятиться к двери, а Кроф наступал. У меня может быть фора в несколько секунд, если рвану прямо сейчас. Мне подсознательно не нравился его взгляд — он будто проходил-

ся током по всем нервным окончаниям. Ноздри хищно раздувались, поступь – как у хищника из кошачьих, и в глазах не жажда драки, а желание как следует преподать мне урок за длинные руки...

И я рванула с места, потеряла секунду открывая дверь и вылетела в коридор, чувствуя, как кончики пальцев Этана лишь едва задевают форменную рубашу.

Кристина, налегай на скорость! – подбадривала я себя, заворачивая на повороте к ступеням, перескакивая через три сразу. Еще один поворот, и я слышу шумное дыхание практически над ухом.

Кровь кипит в жилах, адреналин несется по венам, я выжимаю максимум... но все равно не могу оторваться!

Подсечка! И я падаю вниз, группируюсь, перекатываюсь на спину, и нечаянно сама делаю подножку Этану...

Кроф летит вперед, со звуком рухнувшего огромного шкафа падает на пол и стонет, а потом внезапно замолкает. Тишина, пугающая и сковывающая ровно до момента понимания, что мы одни, и больше никому оказать помощь.

– Этан! – я подбираюсь к нему, трясущая парня, но он не откликается. – Кроф!

Тишина.

– Ну кто тебя просил за мной бежать, а?! – пыхчу, пытаюсь перевернуть его на спину и оценить масштаб катастрофы. – Ну получил подушкой, с кем не бывает! – болтаю от нервов, как всегда. – Кроф?! Этан?! Очнись!

Ощупываю голову и чувствую, как начинает наливаться шишка чуть выше виска.

– Черт! Этан! Ты же крепкий мужик! – я подношу палец к носу, но не чувствую ничего. Тогда наклоняюсь и осторожно кладу голову на грудь мужчины, прислушиваясь.

Тук-тук, тук-тук-тук-тук, – слишком быстро для обморочного бьется сердце.

И только я решила с облегчением выпрямиться, как почувствовала, что положила грудь на руку парня, которую тот только что сжал!

Жамк-жамк!

А-а-а! – орала я про себя, в панике выпучивая глаза.

Так, стоп, без паники! Грудь перевязана! Он ничего не почувствует, ведь так? Я так туго перематывала себя по утрам, что дышать трудно!

Или...

Первым порывом собиралась залепить Этану пощечину, но это было равносильно чистосердечному признанию. Нет! Нужно сейчас отреагировать, как мужик. Чтобы сделал Крис на моем месте? Двинул в глаз? Или это только для женщин зона чувствительная?

Вытаращила глаза и вскочила на ноги с перекошенной физиономией:

– Фу! Кроф! Долбанный извращенец! Девок тебе мало, так за мужиков принялся?!

– Но-но! – Этан выглядел как черепаха, что лежала на пан-

цире. Медленно поднял голову, ноги и руки, и присел, не отрывая от меня подозрительного взгляда. А потом так странно на свою шаловливую ручонку посмотрел, что отпилить захотелось.

Демонстративно стряхнула с себя прикосновения Крофа, как грязь, фыркая и чуть ли не отплевываясь. А потом пошла прочь, нарочно качая плечами из стороны в сторону, разворачивая носки ботинок наружу.

Значит, Этан стал подозревать во мне девушку, раз отчаялся на такой выкрутас! Что же меня выдало?

Вспомнила замечание Крофа про запах и по рукам пошли мурашки. Неужели, еще тогда заподозрил?

Срочно исправляться!

Попадание в другой мир после краха личной жизни в своем притупило разум! Новая обстановка, стресс, мужская академия – все это навалилось скопом так, что я не успела ни выработать тактику, ни элементарно отточить в себе «мужика». Понадеялась на авось, и на тебе!

Нужно отработать мужскую походку где-нибудь перед зеркалом, да на Криса насесть, чтобы раскритиковал в пух и прах. А то так до полного разоблачения рукой подать!

Влетела в комнату так, словно за мной демоны гнались.

– Крис! – от хлопка дверью Чакки проснулся и захлопал глазами. – Ты чего?!

Ник молча обернулся, окинул быстрым взглядом мой взъерошенный вид и дернул носом. Клянусь!

– Ничего! – мотнула головой. – Спи.

Чакки еще раз моргнул, а потом бухнул голову на подушку и уже через секунду захрапел. Вот это богатырский сон! Мне бы так спокойно спать!

Зацепилась взглядом за свой костюм на завтра и мысленно застонала: бал уже завтра! Как я справлюсь? Что там будет? Как себя вести? Многие ли там знают Крису? Не разоблачат ли меня?

Хорошо, самих Свальдов не будет, а то бы раскусили в два счета поддельного сыночка!

Мне бы на консультацию к Крису, но как?

Подошла к Прейду, в размышлении поджимая губы и хмурия лоб: спросить или стоит?

– Ник, а есть возможность, не нарываясь на наказание, выскочить на вечерок или на ночь из академии? – тихонько спросила, косясь по сторонам, будто у стен есть уши.

Николас скосил на меня глаза сверху вниз и тут же отвел взгляд, продолжил застегивать пуговицы на мокрой форменной рубаше.

– Нет! – довольно грубо отрезал он, и будто злился. Точно на кого? На меня?

И это «нет» наполнено чем угодно, но не истинным значением. Вроде подобного: Такому мелкому, как ты, точно не стоит! Не нарываясь – это не про тебя! Наказание ждет за углом!

И все в таком роде.

– Ты пропустил пуговицу, – заметила я.

– Что? – губа Ника дернулась.

– Ты пропустил одну пуговицу, вот здесь! – показала на пустую дыру, и вдруг Ник резко шагнул назад, рывкнув:

– Без тебя вижу!

Я аж вздрогнула!

Отошла к кровати, протерла лицо двумя руками, а потом принялась складывать обратно костюм. Ни о каких шкафах здесь и речи не шло. Тумбочка, куда умещался еще один комплект формы, ящик в ней для мелочей и все. Рюкзак – и тот покоился под кроватью, куда отправилась и коробка.

– Почему не делаешь задания? – вдруг раздалось над ухом. Я обернулась и столкнулась нос к груди Прейда. Почему не нос к носу? Да из-за разницы в росте не вышло!

Да как я могу делать, если даже прочитать ничего не могу, не то что писать?! Пока ребята возились с домашкой, делала вид, что мне еще плохо, а когда закончили, я – наивная, полагала, что никому нет дела до моей успеваемости.

– Твои показатели влияют на показатели всей группы, – Ник практически проткнул меня своей тетрадью, пихнув будто через силу. То ли слишком хотел помочь и ругал себя за это, то ли наоборот, так и не разобралась.

А еще говорят, мужики – просты, как пять копеек! Ага, только не мужчины из другого мира!

– Спасибо... – открыла тетрадку и волосы на голове зашевелились. Это мне что, придется срисовывать каждую зако-

рючку?

А как же все сказки про попаданок, когда ее сразу наделяют магическим даром, а? Где моя такая сказка? Почему я такая реальная попаданка? Тоже хочу с одного взмаха волшебной палочки узнать всю историю мира и в совершенстве овладеть языком! Где мой волшебник? Опаздывает?!

– Что стоишь? Скоро отбой! – Ник весь издергался и издергал меня. Да что с ними всеми такое?!

Достала чистую тетрадь, села за стол и хмуро посмотрела на исходник. Ну что, погнали?

Два часа я корпела над перерисовыванием причудливых значков и закончила аккурат к отбою. Ровно за две минуты до которого явился Этан, который даже взгляда в мою сторону не кинул, хотя я уже вся напряглась.

Ночь прошла на удивление мирно. А наутро нас поджидало очередное испытание на прочность – вылазка через глухую чащу, куда нас отвезли на огромных дронах, как они их называли. Что-то вроде плавающего по воздуху транспорта, только этот явно относился к разряду грузовых. Нас сгрузили в него, как ящики со съестным – вплотную друг к другу, прямо на пол.

Я тряслась в грузовике между стеной и Чакки и радовалась, что подозрительный Этан и нервный Ник подпирают Стоуна и друг друга.

– Кадеты! – выстроив нас на опушке, с важным видом прохаживаясь вдоль ряда, издевательским тоном говорил капи-

тан Грум. – Так как у многих сегодня великосветский раунд, я решил подтянуть ваши тела. Не благодарите!

Наши, и без того стройные ряды, напряглись.

– Предвкушаете? – Грум явно не с той ноги встал. – Вот и я!

– Нам крышка, да? – не разжимая губ, спросил Чакки.

– Угу, – промычала в ответ, чем заработала орлиный взгляд капитана.

– Свальд! – обрадовано сказал капитан, и у меня кишки скрутило. – А вот и первопроходец! Выйти из строя!

Раз-два! – отсчитала про себя, изо всех сил стараясь повторить ранее виденные движения.

– Слушаю вашу команду, командир Грум! – кто бы знал, как я сейчас мечтала провалиться сквозь землю! Ну кто просил меня «угукать»!

– Твоя группа пойдет по самому легкому пути, через болтунов, – и так очаровательно улыбнулся, что я поняла: попа. Глубокая такая, всеобъемлющая...

Ропот в рядах кадетов лишь подтвердил догадки.

– Флаг с цифрой восемь ваш, третья группа, – Грум посмотрел вдоль леса в сторону развивающегося фиолетового флага. – Добрый я сегодня. Дам вам фору: можете идти прямо сейчас, пока я распределяю.

И расплылся в маньячной улыбке. Боже! Куда я втянула команду?

– Группа номер три, выполнять задание! – вдруг совсем

другим тоном заорал капитан, и тут же я, Чакки, Этан и Прейд ответили:

– Принято, капитан!

– Крис, – рука Этана опустилась на мое плечо, как только мы достаточно отошли. – У тебя язык длинный, как у бабы!

И заглянул в лицо, но даже издевательская улыбка не могла прогнать из его глаз тревогу.

Скинула руку Крофа и уточнила, не обращаясь ни к кому конкретно:

– Все так плохо?

Чакки обернулся и разочарованно кивнул:

– Если ты не женщина, деревья сделают из тебя котлету.

– Да, Крис, – Этан снова положил руку на плечо, поигрывая бровями. – Если ты не женщина...

После этих слов я споткнулась, и чудом не разбила нос. Не выдать! Только бы не спалиться!

– Да-а-а, – протянул Чакки. – Всех мужиков хлещут так, что на бал вы, ребят, отправитесь все в синяках. Зато ловки-и-ие!

– А ты не пойдешь? – зацепилась я за перемену темы, а сама переваривала информацию про необычную флору.

– Нет, моя семья из простых, – скромно заметил парень.

– Т-ш-ш! Хотите, чтобы нам досталось с первых шагов?! – одернул Ник, и все закрыли рты. Прейд быстро собрал всех в круг: – Обычно болтуны растут рядами. Идем цепочкой, в особо опасной зоне я делаю ров, проходим по нему. Кор-

ни медленнее ветвей, есть шанс прорваться. Этан, ты, как огненный, замыкай, пришпаривай, но не поджигай. Чакки, воздухом клони деревья и ветви в сторону от нас, идешь третьим. Крис... твоя магия здесь бесполезна, твоя задача не дать себя схватить. За мной!

Получается, я вторая? Иду за Ником?

Не успела подумать, как Чакки подтолкнул в спину:

– Шуруй, Крис! Время!

– Командир не ставил ограничений, – тихо заметила я, не скрывая облегчения.

– Зачем, когда тебе их ставит сам лес? Грибы, что здесь растут, выделяют едкий газ, который собирается в легких в опасной концентрации после получаса нахождения в чаще, – Чакки разжевывал, как первокласснику. – В твоём городе леса безопасны?

Я прокряхтела что-то невразумительное, ускорив шаг, и быстро догнала Ника.

Зачем же так жестко? Думала, хоть здесь передышка, но нет! Даже лес в этом мире опасен для жизни!

В лесу было так тихо, будто здесь не обитало ни одного животного. Вершины деревьев плавно качались, ветки скрипели, листва шелестела, но не пения птиц, ни шуршания лап, ни следов на земле. Ни-че-го. Какой-то хищный лес! Неужели, все из-за грибов?

Бах! – Чакки повалился на землю как-то вбок, и тут же его протащило по земле с удивительной скоростью, Я не сра-

зу заметила корень, обвивающий ногу, а вот Этан оказался шустрее: огненная плеть уже летела в сторону Стоуна.

Один хлесткий удар, и корень взметается вверх, будто норовистый конь, и исчезает в кустах.

– Ты говорил, что корни спокойнее веток? – уточнила у Ника, ошалело смотря, как Чакки отряхивается.

– Да, так что готовься.

Теперь меня даже обрадовал факт, что женщин они не трогают! Может, пронесет?!

– Вот они! – тихо сообщил Прейд, указывая на стройный ряд толстоствольных невысоких деревьев.

Стволы ходили волной, будто танцевали танец живота, а вот верхушка оставалась непоколебимой, будто надетая на неподвижный шарнир.

И тут все деревья разом застыли. Застыли и мы.

Ник медленно опустился к земле и положил руку на зеленый мох. Тут же земля на глазах стала уплотняться, образуя проход величиной с меня. Отлично!

– Никаких резких движений, – Ник наклонился, медленно сполз в спасительный ров и поманил нас. И как только мы оказались внизу, нагнулся в присесте и осторожно двинулся вперед.

Все последовали его примеру, шаг за шагом продвигались дальше. И только я поверила, что испытание дастся нам в этот раз легко, как сверху со всего размаху нам прилетело толстенной ветвью.

Вжах! – нас просто снесло друг на друга, как фишки домино.

– Чакки, твою бабушку, где твоя сила? – проскрежетал зубами Прейд, вставая.

Стоун еле слышно простонал подо мной, а Этан спихнул нас обоих с себя разом, буркнув:

– Чакки, я могу разжечь твоё желание!

– Т-ш-ш! – шикнул на всех Ник, но было поздно.

Корень свесился через край, обвился вокруг меня и дернул так, что чуть душа из тела не вылетела!

– Крис! – Этан послал вдогонку огненную петлю, но этот корень будто этого только и ждал – ловко ушла в сторону, резвясь, как игривая змейка.

– Ай! – я попыталась расслабить руками тугую хватку корня. И тут вдруг все замерло. Будто волна тишина прошла над болтунами. Сумасшедший танец остановился в апогее, и меня медленно-медленно понесло к стволу.

Он что, меня съест? – подумала первое, заметив раскрывающуюся в дереве щербатую щель. А потом я увидела её – зеленую девицу внутри невероятной красоты с жутко скучающим видом. Она так закатила фиолетовые глаза, что я думала они совершат полный оборот вокруг своей оси, а потом недовольно фыркнула, отбросив прядь волос.

Ровно так же, как отлетела в сторону изумрудная прядь, полетела и я через весь ряд стройных деревьев.

– Чакки! – заорал Ник!

– Воздушную подушку! – подхватил Этан.

И тут я поняла, к чему весь переполох: я набрала такую скорость, что потом собрать меня можно будет только по костям.

Бах! – приземлилась я будто на батут, и медленно опустилась на землю, будто тот оказался с дырочкой. Даже звук выхода воздуха был соответствующий.

И только я обрадовалась такому благополучному исходу и посмотрела на ребят, как поняла, что сейчас им придется туго: весь ряд деревьев ополчился против трех мужчин. Ветви взметнулись вверх и застыли, словно кобры перед прыжком. А одна самая ловкая уже достала тройку из окопа и крепко держала в мертвой хватке.

– Этан, жги их к чертям! – крикнул Чакки.

– Нельзя! – остерег Ник, но Кроф уже запустил огненную струю по всем ветвям.

– У нас нет водного, если все пойдет не по плану! – Ник положил руку на ветку, и дерево, от которой оно шло, выскочило из земли и встало на корни. Этот маневр позволил отвлечь болтуна и выбраться из крепкой петли.

– А-а-а! – дикий женский визг разнесся над лесом.

– Я же говорил, Кроф! Зомби тебя раздери! – Ник круглыми глазами смотрел, как зашлись огнем некоторые ветви.

– Сейчас потушу! Не дрейфь! – отмахнулся сосредоточенный Кроф, поднял руки вверх и сжал в кулаки. Огонь на секунду провал, а потом тут же вспыхнул вновь.

– Они же магические, дурак! – Ник повернулся к Чакки, словно рассуждая вслух.

– Насколько ты силен? Можешь создать такой порыв ветра, который не разожжет, а потушит огонь?

– А-а-а! – визг и крики нарастали и перешли на такой ультразвук, что пришлось заткнуть уши руками.

– Теперь ты дурру гонишь! – Крикнул Этан. – Когда воздух тушил?!

А-а-а!

Я сильнее зажала уши, представляя пару десятков таких же зеленых девушек с фиолетовыми глазами, которые горят.

Корни вспарывали землю, вылезая, и деревья, одно за другим, вылезли с корнем из земли и панически заматались.

– Полный кабздец! – пробормотала я, смотря на горящие ветви. Огонь разрастался, и уже плясал не на кончиках, а на середине ветвей, и грозил вот-вот подобраться к стволу.

Вот бы они могли сбрасывать ветви! Тогда спаслись бы!

Перед глазами, как живое, встало красивое лицо с фиолетовыми глазами, и я представила, как сейчас оно искажено от ужаса. И всем сердцем захотела помочь.

И вдруг горящие ветви, будто мигом истлели на местах, осыпались пеплом. Огонь стих. Истеричные вопли как отрубил. Лес замер.

Вся тройка не сводила с меня глаз...

Одно дерево отделилось из строя и пошло на меня. Ствол раскрылся и оттуда склонилась ко мне зеленая девушка:

– Дай руку, – попросила она.

Не знаю почему, я протянула. И вокруг запястья обвились две тонкие лозы.

– Это мой подарок за спасение, разрушитель. Дай одну любимому.

И скрылась в дереве, кора сомкнулась.

Трое мужчин продолжали с открытыми ртами смотреть в мою сторону.

Глава 3

Это что, я все сделала? Точно я? Нет-нет, просто совпадение!

Но дриада...

Да какая магия во мне? Откуда?!

Но факты – вещь упрямая, и они говорили о том, что тот стеклянный шар прав. Я – разрушитель!

Вспомнила трещинку в полу во время медитации и свои мысли тогда о том, а не пошло бы все оно в трещину... Ого-го! Теперь что, выходит, нужно поосторожней с мыслишками быть?

Но больше внезапно открывшейся силы меня волновала оговорочка девушки про любимого. Слышали парни или нет?

Вот так отблагодарила девица, так отблагодарила! Если услышали, то не унесу подарок, прямо тут и останусь в веселой компании болтунов. И почему их так называют? Пока только крик слышала, и то из-за того, что подпалили!

– Видели, какая красotka? – с придыханием спросил Чакки. – Волосы – как мох, глаза, как цветы!

– И язык без костей! Поймает – заговорит до смерти! – Ник умело понизил градус обожания зеленых дев. – Тут у нас герой, а ты все о бабах! Без Криса можно было смело писать родителям, чтобы не ждали...

– Так о ком еще? – Чакки с любопытством поглядывал на замершие столбы, но девушки не показывали и носа. Тогда парень повернулся, щедро одарив комплиментом: – Не, Крис-то молодца, догадался как и нас спасти, и лес тоже!

Этан между тем почесывал ухо... Намекает, что все слышал?

Пока размышляла о Крофе, Ник внезапно пошел на меня. Что? Бежать? Или рано?

Неожиданно и изящно Кроф совершил обманный маневр, махнув рукой у Прейда перед носом, и первым встал передо мной и поднял мою руку.

– Что она тебе дала? – поднес кисть с тонкими браслетами к глазам, внимательно рассматривая лозу. – Подари мне одну! Дриада плохого не даст! Или продай.

– В честь чего тебе дарить, когда ты проблему создал?! – Ник пытливо покосился на дар дриады, но не спешил дотрагиваться, в отличие от наглого Этана, который с интересом дергал за листики.

Выдернула руку и спрятала живые браслеты под рукав форменной рубашки. Лоза нежно погладила в ответ по коже изумрудным листочком, и я еле сдержалась, чтобы не сдернуть щекотуна с запястья. Хватит дергаться! Пора привыкать к магическому окружению!

Нет, я не собиралась оставаться в этом мире, но прожить полгода-то надо...

Вдруг Чакки налетел на меня со спины, сцепил руки зам-

ком, обхватив меня сзади, и приподнял:

– Мужик! Поздравляю! Дар-то стабилизировался!

Весь воздух из легких вылетел за раз, я могла мычать что-то нечленораздельное.

– Идем, нужно спешить! – недовольно зыркнул в нашу сторону Ник, и первым пошел вперед. Этан взглянул очень похоже, еще и с вызовом, и отправился следом.

Пронесло? Не слышали? Или просто промолчали?

Ай, да хватит голову ломать! У меня появилась великолепная идея, как раз и навсегда развеять их подозрения! Осталось дожить до следующей недели...

Мы вышли на опушку и Ник отпрапортовал:

– Третья группа выполнила задание!

Капитан Грум снял с носа очки с толстенными красными линзами и как гаркнул:

– Выполнила?! Чуть не спалив болтунов?

– Но там д... д... дриады! – высунулся Чакки, словно промолчать было выше его сил.

Командир Грум прищурил одним взором так, что Стоун вжал голову в плечи:

– Если информация уйдет, ответишь головой, – тихо, но очень проникновенно, до дрожи, сказал капитан. А потом громче: – Это секретный лесной полигон, здесь не может быть никаких дриад. Болтуны, ясно?

– Так точно! – ответили хором с испугу.

– Мы первые? – Чакки разобрал словесный понос, и Этан

наступил парню на ногу.

– Последние! – возмутился капитан Грум, а потом добавил. – С конца! Но из-за поджога будете сегодня в наряде по столовой.

– И на бал не сможем пойти? – я не сдержала радости в голосе, чем неслыханно удивила капитана. Тот моргнул пару раз, а свел черные брови галкой и покачал головой: – Хитрый Свальд! Хочешь, чтобы ваши родители разгромили ворота академии? Нет уж. После наряда отправитесь на свои пляски. Все ясно?

– Так точно! – уже неслаженно промямлили в ответ.

– Я не слышу?! – командир остался недоволен ответом.

– Так точно! – уже в один голос ответили мы, и Грум кивнул.

– Свободны!

В наряде по столовой нас радовало одно: первая группа пришла последней и порядком потрепанной. Даже одного из команды умудрились потерять, за что получили штрафные баллы, заботливо занесенные в особую тетрадку командира.

Первый раз видела эту тетрадь и, надеюсь, последний.

А вот после мытья посуды, полов и даже стен пришло время надевать тот ужасный костюм попугая. Сел он, к слову сказать, безупречно. Удлиненный пиджак скрывал округлую попу, широкие штаны болтались вокруг ног, а широкие лацканы пиджака окончательно ровняли грудь. Если бы не цвет – возможно, я даже радовалась!

– Ты опять переодеваешься в туалете? – Этан прямо-таки издевался тоном.

– У меня шрамы, – довольно грубо отбрила в ответ, а когда вышла еще гневно сверкнула глазами в его сторону, на что тот лишь позабавился.

– А я здесь переоденусь, – повернулся ко мне передом и стал медленно расстегивать пуговицу за пуговицей.

Боже, зачем же делать это так эротично? Или я тут одна так воспринимаю?

Оглянувшись по сторонам и заметила, что все заняты своими делами: Чакки ковыряет мелким ножиком шкатулку, а Ник ищет что-то под кроватью.

Присела на свою кровать на правую сторону лицом к постели Прейда, лишь бы не смотреть на стриптиз Крофа. Но и это не спасло! Этот парень ходил по всей комнате, маяча перед глазами.

Ох! – и рубашка Этана летит на кровать. На мою кровать! Мама дорогая, дай мне силу воли не выдать себя!

– Тряпку забери, – скомкав руками, со злостью швырнула на кровать Крофа его вещь. И мужика порядком перекосило, что доставило мне, пусть и мимолетное, но наслаждение! А вот нечего дев соблазнять своим телом с восемью кубиками.

Да, я посчитала!

А еще у него были ямочки на пояснице...

Черт!

– Ты что так сопишь? – вдруг поднял голову Ник.

– Пойду прогуляюсь перед балом, – только сказала, как:

– Пропуска! – проорал солдат еще до стука в дверь.

– Что орешь?! – в ответ поприветствовал полуголый Этан, забирая из рук три тонких книжечки, больше похожие на студенческие билеты из моего мира. Пробежался по именам и раздал в руки, ногой закрыв дверь перед удивленным парнем при исполнении.

– На, – потянул мне, я схватила за один конец – он так и остался держать другой.

– Отдай, если не хочешь пойти вместо меня! – дернула со всей силы, и вылетела за дверь ни жива ни мертва.

– Я тебя подвезу до бала! – крикнул мне вдогонку Этан.

– Я с Ником! – не спросив Прейда, крикнула в ответ. Пусть он и заедет к себе домой, я подожду. Это безопасней, чем в одном дроне с Крофом!

Так и сделала, и вполне себе мирно добралась до шикарного особняка. Даже ночь не мешала насладиться архитектурой строения, высокими колоннами, балюстрадами, арками и расписными сводами потолка.

– Подождите меня! – на ступенях нас догнал окрик Этана, и тот быстро взлетел к нам, будто на крыльях. – А то разберете самых лучших цыпочек!

И почему-то мне подмигнул. Или я паранойю?

– Мне нравятся брюнетки! – пробасила я так громко, что на меня возмущенно покосился дворецкий при входе. Протянул поднос, собирая пригласительные, а потом огласил:

– Николас Прейд!

Ник вошел первым.

– Этан Кроф!

Нахал вторым.

– Свальд, твои родители уже здесь. Найдешь их в бальном зале! – шепнул тихо, а потом огласил, не замечая мои квадратные от страха глаза. – Кристиан Свальд!

Что делать? Куда бежать? Грош цена родителям, которые не раскусят во мне поддельного сына!

Этот дворецкий знает меня? Тыкает...

– Крис! – окликнул меня тонюсенький женский голос, а уже через секунду вокруг шеи обвились две ловкие ручонки. Белокурая девица налетела на меня, чуть не сбив с ног, и потянулась губами к лицу.

О-о-о, нет! Только не это!

Отвернула голову в последний момент и в щеку звонко впечатались губенки этой мадемуазель.

– Чмаф! – казалось, этот звук прозвучал на всю округу. Или только для меня он был таким оглушительным?

Николас и Этан застыли вполоборота с открытыми ртами, и я даже не знаю, чего в выражении лиц было больше: удивления или непонимания. Они, казалось, даже забыли, как моргать.

Решительно расцепила замок пальцев на шее и с большим усилием убрала от себя загребушие руки, на что девушка тут же надула губы бантиком и насупила брови.

– Кри-и-ис... – провела пальцем по моей груди, но я перехватила нарушителя границ и достаточно сильно сжала. Не знаю, какие там отношения у Свальда с этой девицей, и она ли посылала ведьмин подарочек, но путь Крис не обижают: полгода он будет заядлым холостяком – ответственно об этом заявляю!

Неожиданно дело спас дворецкий:

– Матильда Вильсон! – громогласно представил он, и девушке ничего не оставалось, как кинуть на меня обиженный взгляд из-под ресниц и отправиться в дом. Я же замерла на пороге, не зная, что делать.

– Эта ведьма все еще не отпускает тебя? – дворецкий оказался рядом, суетливо поглядывая по сторонам. – После того разговора я заказал для тебя оберег, держи. Говорят, это из другого мира, спасает от ведьм.

Какой разговор? Когда?

И что-то торопливо сунул мне в руку, возвращаясь на свое место и встречая следующего гостя. Осторожно открыла ладонь, посмотрела на оберег и удивленно взгляделась. Точно! Никаких сомнений! Это булавка!

Оберег из другого мира это наша булавка? Расскажу кому – не поверят!

Значит, Крис с этим дворецким знакомы! Настолько, что Свальд обсуждал с ним свои проблемы с девушкой. Нужно выяснить в выходные, что же происходит у этого парня с девушками и почему дворецкий Миллеров в курсе!

Но что же мне делать? Внутрь нельзя – там Свальды. Уйти, сославшись на здоровье? Никого этим смертельно не обижу?

Как же мне не хватало знаний! Где же мой личный консультант по другому миру, как у всех нормальных попаданок? Почему одна все разгребая?

Впервые подумала, что проблемы с бывшим – просто тыфу, по сравнению с масштабом приключений здесь. Подумаешь, бросил. Подумаешь, оставил с голым задом. Заново заработаю, да и другого найду.

В моем мире никто не шлет смертельные подарки, не заставляет прорываться через болтунов или бежать маршброски. Порыдала бы недельку, да отлегло бы. А от другого мира одним рыданием не отделаешься!

– Ш-ш-ш! – раздалось из-за открытых дверей. – Ш-ш-ш!

Это меня зовут?

– Ш-ш-ш, Крис! – звук шел снаружи.

Этан и Ник все еще продолжали пялиться на меня, поэтому я показала им знак «минуточку» и вышла наружу. «Ш-ш-ш» доносился из кустов, сбоку от лестницы, поэтому я сбежала вниз, оглянулась на пролетающие дроны, и встречающий персонал, который суетился вокруг них и вгляделась в темноту:

– Кто там? – осторожно уточнила я, всерьез опасаясь за свою жизнь. Мало ли... У Криса, оказывается, врагов хватает!

– Это я! – голос был знакомый, но я не разобрала чей. И

тогда на свет показалась лохматая голова некроманта Джека, я с готовностью кивнула и тоже нырнула под лестницу.

– Меня Крис послал на выручку.

– Вовремя! – с облегчением выдохнула я. – Где он? Я отдам одежду!

– Нет-нет, он не продержится на ногах пока и десяти минут. Придется тебе самой расхлебывать.

– Обрадовал! Тогда чем ты поможешь?

– Мы обезопасили тебя, временно свалив с простудой сестру Криса, но Свальды оставили дочь с няней.

– Няней, а сколько девочке? – удивилась я.

– Пять лет.

Теперь стал понятен расчет. А то я представляла сестру Криса взрослой барышней, и не понимала, почему родители не едут. Значит, решили не рисковать и не злить хозяев бала?..

– Поэтому ты не можешь с ними пересечься. Ни в коем случае. Тебя тут же раскроют, а значит, погибнем за обман все.

– Так давай я просто уйду. Сейчас скажу дворецкому, что плохо себя чувствую и делов-то? Хозяева Свальдов старших получили, зачем им младший? – я чуть не захлопала в ладоши от радости.

– Нельзя! Ты хочешь лишить нас головы? Уйти с бала – самое большое оскорбление, которые ты можешь нанести!

– Даже по причине слабого здоровья? – недоумевала я.

– Миллеры – лучшие целители в этом мире. Любое недомогание лечат!

– И что же, не уйти от них?

– Однажды здесь даже рожали, лишь бы не оскорбить знатный род.

– Что за бред?

– Не бред, а продуманная тактика, как мне кажется. У ле-
ди было слабое здоровье, и мало денег, роды оказались слож-
ными, Миллеры буквально спасли и мать, и ребенка. Так что
по причине здоровья отсюда никак не уйти.

– Тогда какая нужна причина?

– Не существует ее. Если согласился, все. Будь добр про-
быть до конца. Надеюсь, ты не успел перейти красный порог
в холле?

– Нет, я топталась рядом с дворецким.

– Отлично! Эта черта, как метка. Если перешел, то выйти
можешь только в конце вечера, иначе хозяева получат уве-
домление и...

– И?..

– И Свальдам ни один лекарь не поможет, даже я.

– Но ты же этот... некромант, а не лекарь. Да и не узнает
никто! – велика беда!

– Нет, ты не поняла. Запрет будет наложен на весь род, и
никто из членов семьи на протяжении века не сможет полу-
чить помощи.

– Что за жестокость?

– Таков высший свет. Свальды упорно в него пробивались, и теперь не хотят рисковать. Видишь, даже дочку дома оставили, хотя уже предупредили Миллеров о положении вещей, и те даже выслали снадобье.

– Из-за снадобья те решили показаться? Что, раз дали лекарство, то дочь точно поправится?

– А ты молодец, схватываешь на лету. Верно. Если бы Свальды, получив снадобье, остались дома, то тем самым показали, что все еще боятся за здоровье дочери и не верят в Миллеров.

– Кошмар. Я уже боюсь этих... Миллеров.

– погоди бояться, нам нужно разобраться с нашими проблемами. Тебе нужно побыть на балу, пересечь черту, но не попасться Свальдам.

– Опуская все детали, как я это сделаю, вопрос: нормально, что сын не покажется родителям?

– Махни им издалека рукой и поклонись. Этого будет достаточно. Но Крис сказал, что Матушка все равно будет искать возможность с тобой поговорить, поэтому слушай меня: как только поздороваяешься, посуетись по залу, а потом иди в третью гостевую комнату справа. Там, в шкафу, я спрятал все необходимое, для смены образа.

– Смены образа?

– Да. Ты давно девочкой не была? – поиграл густыми бровями Джек.

– Ты оставишь там платье? – я не верила своим ушам.

– Да! – гордо выпятил грудь некромант.

– А что с этим делать? – я показала на короткие волосы.

– Там есть зелье роста волос. Я рассчитал так, что они отрастут примерно до середины спины.

– А косметика? – ну какая девушка сунется на бал без макияжа?

– Положил на свой вкус, – Джек подмигнул.

– Я уже боюсь, – окинула некроманта-бородача растерянным взглядом. – А что потом делать с отросшими волосами? Снова стричь?

– Там будет второй пузырек, нейтрализующий действие, – гордо заявил он. Ну хоть какая-то польза от магического мира!

– Слушай, а нет магии, чтобы и макияж сразу нарисовался, а? – я представила себе, как буду накладывать макияж в спешке, и застонала.

Некромант немигающим взглядом посмотрел на меня, будто завис.

– Понятно. Ладно. Ясно.

Я старалась переварить услышанное, и разложить по полочкам. Значит, показываются родителям Криса издалека, потом быстренько мотаюсь по залу в сторону гостевой и переодеваюсь, иначе мама Свальда поймает, и тогда полетят головы.

Что ж, жить я хочу, домой хочу, поэтому: где наша не пропадала?

– Я пошла! – кивнула Джеку, собираясь уходить, а потом обернулась. – Я навещу вас в выходные. У меня есть много вещей, которые нужно обсудить.

– Договорились. Только тебе придется самой добратся.

Кивнула и посмотрела на вход. Очередное испытание с нетерпением ждало меня, потирая ручки. Сердце стало стучать быстрее, только от одной мысли о том, что я вновь надену платье и предстану девушкой.

Взлетела по ступеням, кивнула дворецкому и смело перешагнула красный порог. Итак, игра началась!

Два смелых шага вперед закончились полным ступором понимания: я не знаю, как выглядит чета Свальдов! Оглянулась назад, поймала заинтересованный взгляд дворецкого и поняла, что тот стоит за чертой. Не привлекая внимания не подозвать, да и мужчина должен быть на своем посту. Вот невезуха! Что же делать?

Почему я сразу не задалась этим вопросом? Почему об этом не позаботился Джек! Опростоволосились по полной!

Снова посмотрела на дворецкого. Если Свальды живут в соседнем городе, то откуда Крис в таких тесных отношениях с дворецким, что жаловался ему на женщин? И эта булавка от сглаза... Может, дальний родственник?

Дворецкий увидел мои метания около порога и быстро подошел:

– Крис, ну что еще? Ты хочешь, чтобы все узнали о нашем родстве? Говори быстро, потом я буду игнорировать тебя,

чтобы не случилось.

– Мама сегодня в своем любимом голубом? – спросила самое безопасное, что могла.

Дворецкий красноречиво окинул меня взглядом и фыркнул:

– Ты же знаешь привычку моей сестры надевать всю семью в один цвет. И не надейся!

Я опустила взгляд на свой канареечный костюм и впервые порадовалась экстравагантному выбору цвета: найти в толпе родителей Криса будет в разы легче!

И уже более смело двинулась вперед, присматриваясь к поведению молодых людей. Интересно, похоже ли это на светские рауты пару веков назад в моем мире? Как оказалось, нет, скорее на современные: кучные стайки по интересам, никакого деления на мужчин и женщин, юные девы порхают предоставленные сами себе, без сопровождения представителя сильного пола или возрастной тетушки.

Этому порадовалась, потому что мне предстояло примерить на себя платье, и огорчилась, потому что на меня опять наступала та самая кучеряшка.

Похоже, булавка дворцового не действовала! Это только во мне сила проснулась чудесным образом, а вот оберегу из другого мира так не повезло. Нужно спастись самой!

Стратегическое наступление уступает только стратегическому отступлению! – решила я, юркнув за спины компании. И кто говорил, что небольшое рост – это плохо? Легко зате-

ряться в толпе и уйти от ненужного преследования!

– Крис!

И также легко попасть в руки, которые любой ценой должен избегать!

– Сынок, как ты?! – женщина так крепко сжимала меня в объятиях, что я думала – задушит. Откуда только вынырнула?

И тут я столкнулась взглядом с мужчиной в приглушенно желтом костюме. Отец Криса! Как же парень похож на него! Жалко, я своего настоящего никогда не видела!

Секунды хватило на то, чтобы тут же спрятать лицо в волосах женщины, будто в приступе нежности. И тут руки на моей спине окаменели.

О, нет! Неужели, от одного касания мать распознала подмену? Крис никогда так не делал?

– Крис, беги, потом расскажешь! Сюда идет эта сумасшедшая Матильда! – вдруг зашептала женщина мне на ухо: – Я ее задержу, насколько возможно!

И я тут же оказалась свободна.

Опустила голову, кивнув отцу Криса, словно очень спешила смотаться от приставучей девицы, и почти побежала прочь в противоположный конец зала. Заиграла протяжная мелодия, и толпа несколько поредела: пары сошлись в танце, зеваки же прижались к стенам, словно прибитые волнами.

Так, нужно под шумок осмотреться и понять, в какой стороне гостевые комнаты. Как туда пробраться? Открыты ли

они для гостей или придется применять хитрость?

– Даже я не так популярен у женщин! Обзавидовался весь! – то ли в шутку, то ли всерьез, сказал Этан и всунул мне в руку фужер. – Выпей, а то видок бледноват.

– Забирай! – радушно кивнула я в сторону белокурой девушки, которую ловко держала под руку мать Криса и что-то щебетала, уводя подальше.

Посмотрела на янтарное содержимое бокала и сделала вид, что отхлебнула, пригубив.

– Даже не глотнул. Кадык не дернулся... Кадык... – Этан наклонился, пытаюсь найти то, чего нет, а я гордо всполошилась: – И что такого, что у меня не сильно выпирает кадык?

Я решила идти в наступление. Этот Кроф подобрался ко мне непозволительно близко и уже всю готовился снять маску, разоблачив. Ну нет, нужно продержаться еще немного, и я у него всю охоту отобью совершать поползновения в мою сторону.

– Ладно! Не кипишуй! – Этан почему-то чрезвычайно обрадовался моей реакции, а потом показал на диван. – Смотри, Ник не хочет от тебя отставать!

И повернул за плечи так, что я уткнулась взглядом трио: две девушки с невероятными вырезами платьев прижимались с двух сторон к Прейду, который от такого внимания чувствовал себя не в своей тарелке. Хмурился, вертелся, но, зараза такая, сидел себе на попе ровно.

Внутри шевельнулось давно забытое чувство ревности.

Боже! Только не это!

Я резко отвернулась, опрокинула залпом бокал, совсем забыв, что не собиралась пить непонятную гадость, тем более из рук Этана, но было поздно. Словно искорки поселились на секунду у меня во рту и горле, а потом опустились в живот, затухнув.

– Что это? – посмотрел на пустой стакан.

– Лирий. Что, не пробовал? – Этан шурился, глядя на меня.

– Налей еще, – с наглыми самой надо быть наглой: я тыкнула бокалом в грудь мужчине, и еще подогнала: – Горло пересохло!

Видно было, что Кроф уже открыл рот, чтобы послать меня в далекое пешее, а потом лицо просветлело от какой-то коварной мысли и он, хитро стрельнув в меня взглядом, кивнул.

Срочно искать комнаты!

Я лавировала между гостями, стараясь избегать белокурых девиц и людей в желтом, обходя стороной. Сейчас нельзя ошибиться! Второй раз мне так не повезет!

Внезапно передо мной вывалилась парочка, который бесовестно тискали друг друга, пока шли передо мной. И только я хотела их обогнать, как услышала:

– Гостевые комнаты открыты, пошли? – соблазнял мужчина, на что девушка заигрывающее хихикала и молчала.

А вот и мой блуждающий и слегка пьяный ориентир –

эта парочка! Я потратила пару минут, услышала тысячу синонимов слову «дорогая» и, наконец, нашла нужный коридор. Мужчина и женщина скрылись во второй комнате слева, пальцев показав на ручку первой по счету и дружно засмеявшись.

Что там такое? Отличительный знак, что помещение занято?

И точно! На ручке двери горел красный камень, и во второй комнате, куда только что нырнули влюбленные, загорелся еще один.

Я тут же обернулась на правую сторону ряда дверей, отсчитала третью и с облегчением перевела дух: не занято! Оглянулась по сторонам, убедившись, что никого нет, и тихо зашла внутрь.

– Никаких гостей! – я щелкнула замком и улыбнулась.

Здесь уже горел свет. Зеленый ковер устилал пол, а оббитые изумрудной тканью стены почти полностью поглощали свет, делая обстановку уютней. Стол, стулья, софа, какие-то уродливые полки на стенах и проход в спальню, где в середине стоял настоящий трехметровый монстр.

Вот бы тут поспать ночку! Наверное, матрац прелесть! – пришла первая мысль, а потом я поразила себе: Нет, ну надо! Тут такое поле для страстной деятельности, а я о сне думаю! Вот что значит – военный режим!

И только стоило мне похвалить себя за стойкость, как коварный мозг услужливо подкинул картинку, как на этой кро-

вати лежат полуголые Этан и Ник и зазывно тянут ко мне руки.

А-а-а! А ведь я прекрасно знаю, как они выглядят без рубашек, поэтому мозг сотворил все так правдоподобно, что мое сердце зашло в бешеном ритме.

Шкаф! Мне нужен шкаф! И ничего больше!

Старательно игнорируя провокационное ложе, я нашла двухметрового толстяка с полками в углу. Распахнула дверцы – пусто. Выдвинула ящики, и в нижнем нашла сверток.

Покосилась на кровать, и села за туалетный столик, развязывая узелок ткани.

Неужели, я смогу хоть ненадолго почувствовать себя женщиной?

Сверху лежала шкатулка: косметика – подумала я, и отложила в сторону. Потом я нашла два пузырька пронумерованных пузырька: на одном была одна палочка нарисована, на другом – две, так что не запутаюсь. А потом я дошла до платья.

С трепетом развернула его и ахнула от восторга! А у некроманта Джека отличный вкус!

Сняла с себя канареечный костюм, размотала грудь и с облегчением вздохнула. Как же меня достали эти бинты! Что же будет через полгода? Да моя грудь так превратится в две лепешки!

Интересно, в этом мире есть магическая подтяжка груди? Встряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли и про-

вела рукой по платью: пора одевать фиалковую красоту! Благо, шнуровка была спереди, и то, подозреваю – больше декоративная, из лент.

Где тут было зеркало? – я закрутилась в платье, не в силах остановиться. Какое же оно красивое! Так хотелось посмотреть на себя со стороны!

Зеркало нашлось в гостиной: во весь рост, в золотой оправе, словно роскошный багет картины. Но еще роскошней девушка в платье, что отражается в нем! Еще волосы отращу, накрашусь, и почувствую себя собой, а не кадетом военной магической академии!

Пузырек выпила залпом, опасаясь противного вкуса. Но нет: сладенькая водичка пошла на удивление легко. Волосы зачесались, и на глазах стали расти.

– Вау! – я покрутилась перед зеркалом, любуясь на темную гриву до пояса. Джек обещал до середины спины, но этому промаху я даже рада. Наконец-то я девочка!

Запустила руки в волосы и продела пряди через пальцы. М-м-м! никудышный из меня парень! Всего три дня, а я уже душу готова отдать за возвращение к прежней жизни в виде девушки!

– А теперь косметика! – радостно потерла руки и открыла шкатулку.

И тут я поняла, что рано похвалила некроманта за отличный вкус.

Вместо ларчика девичьих сокровищ мне досталась шка-

тулка некроманта, у которого было своеобразным то ли чувство вкуса, то ли юмора.

– Бе-е-е! – я отшвырнула в сторону накладную волосатую бородавку. – Что за мерзость?

Сунула нос в круглую плоскую баночку и поморщилась от приступа тошноты: таких отталкивающих родинок и бородавок я не видела даже в мультиках о Бабе Яге! Это в кого меня хочет Джек превратить? В пугало огородное?!

Задобрил, значит, сногсшибательным платыишком, чтобы не возмущалась насчет образа? Да вот фиг ему!

Со скрипом по столешнице отодвинула от себя баночку и с опаской покосилась на остальные.

– Еще один киндер-сюрприз? – вспомнив детскую сладость с неизвестным предметом внутри, я с осторожностью отвинтила крышку и заглянула внутрь.

– Да он издевается! Ярко-зеленые тени! Кикимору хочет сделать!

Протянула руку к третьей баночке, не ожидая ничего хорошего. И точно! Сочная оранжевая помада с мягкой кисточкой для губ. Намалевать бы некроманту пентаграмму такой на лбу, чтобы больше неповадно было!

Может, Джек о неузнаваемости заботится?! – пикнул внутренний голос, но на четвертой баночке и он смолк. Я в шоке смотрела на усы.

Точно перебарщивает! Ровно на перевоспитание! Или это тонкий некромантский юмор?

Открыла со злостью пятую банку и застыла: шрам. Накладной, с липкой основой. И записка обернута вокруг баночки:

«Тереза Маск, двадцать восемь лет, состоятельная сирота, затворница, имеет шрам на лице после пожара в особняке десятилетней давности, где погибли родители. Это твоя легенда, запомни и... прости за усы, не смог удержаться. Не твой Джек»

А за отвратительные бородавки, значит, не прости?!

Легенду подготовил! фу-ты ну-ты! А шрам могу прикрепить куда хочу, раз она затворница?

Достала накладную обманку, приложила к щеке, и на глазах резные края слились с кожей, меняя цвет и становясь совершенно невидимыми.

– Вот это я понимаю – магия! – повертела голову в разные стороны, смотря на шрам – не придраться, словно настоящий.

Порылась в поисках туши и нашла какой-то черный карандаш, провела по ресницам от безнадёги и присвистнула, смотря на шикарный эффект: увеличился объем, ресницы закрутились вверх и стали темными как ночь! Красота – страшная сила!

– Нужно домой таких побольше прихватить! Секунда – и красотка! Очень нужная вещь! – не хотелось расставаться с чудо-карандашом, но прятать в декольте – то еще удовольствие. Потом у некроманта выпрошу!

На дне свертка нашла пару плотных перчаток и отложила в сторону. А потом вспомнила про браслеты дриады:

– Хорошо, что увидела перчатки! Надо снять пока подарочек...

Но не тут-то было! Похоже, от такого подарка так легко не отказываются и не снимают! Так, где там отвергнутые перчатки? Очень пригодятся!

Взглянула на себя в зеркало и практически сама в себя влюбилась! Как же я соскучилась по девичьему виду! Даже шрам не так сильно портил внешность, как мог бы. Все внимание на себя брали глаза: с опалами-ресницами те стали невероятно красивыми.

Да-да, сама себя не похвалишь весь день ходишь... Ну, вы поняли!

Придирчиво посмотрела на себя, задаваясь вопросом: Если столкнусь нос к носу с Этаном или Ником они меня узнают? И решила, что нужно перестраховаться. Есть ли в бородавочной коробке милые родинки?

Две штуки нашлись! Все же есть в Джеке капля здравого смысла!

Одну прикрепила на подбородок чуть сбоку, а другую на скулу щеки без шрама. Отлично! Теперь еще у бровей чуть форму изменить, и огонь! Можно крутиться сколько душе угодно.

– Гостевые комнаты, мадемуазель, не для прихорашивания, а для влюбленных пар! Не мешайте нам, за дверью

ждут! – Вдруг раздалось сзади, и я так дернулась от неожиданности, что завалилась вместе со стулом на пол.

– Кто... Кто здесь?! – я суетливо огляделась по сторонам, но никого не видела.

Уловила краем глазам движение и застыла с открытым ртом: мужчина с женщиной, нарисованные на картине, с упреком смотрели на меня, уперев руки в бока:

– Пока свободно, мы тебе позволили здесь побыть. Но там уже ждут, так что собирайся отсюда живо! Мы потом из-за тебя опять в пролете останемся!

– В пролете чего? – не поняла я.

– Чего-чего? Энергии мало соберем из-за своей доброты! Потом опять в последних комнатах коридора повесят, как неудачников! Мы свой третий результат верой и правдой заслужили, так что собирай пожитки и проваливай.

– А... – я запнулась, а потом быстро сгребла в кучу свою одежду, убрала в сверток вместе с «косметичкой» и подняла взгляд на картину: – Общаетесь вы совсем не по-великосветски!

– Так от вас нахватались! Ты думаешь, здесь ведут беседы о высоком? – возмутилась женщина, обмахиваясь веером.

На туалетном столике блеснула булавка, тот самый оберег из моего мира.

– Если не уйдешь сейчас же, пригласим составить тебе компанию. Энергии будет еще больше! – пригрозил мужчина, и даже кулак для значимости показал.

Да ни в жизнь! Бог с ней, с булавкой, от нее все равно никакой пользы! Пусть этих двоих побережет от чего-нибудь...

Бросила на себя беглый взгляд в зеркало и торопливо пошла к входной двери. Замерла на секунду, понимая, что столкнусь нос к носу с какой-то спешащей до любви парой, и опустила голову вниз. Нажала на ручку, выскользнула, увидев из-под завесы волос стройного мужчину и покрасневшую девушку и застыла в паре шагов, дождавшись хлопка двери.

Отлично! Выбралась! И вокруг никого! Вот только куда теперь девать пожитки? В конце коридора плотной шторой было завешано окно, и меня осенило:

– Прекрасный вариант! Если что, и с улицы доступ к одежде имеется!

Пока не поймали, быстро дошла до красной плотной шторы и нырнула за тяжелые волны ткани. Широкий подоконник порадовал пустотой и чистотой, так же, как и легкая задвижка окна – мой запасной вариант на случай срочного бегства. И уже через пять секунд я шла по коридору, потирая ладони. Чисто сработано!

Красные кристаллы светились на каждой двери гостевых комнат, я представила говорящие картины в каждом помещении и вздрогнула. Кто эти Миллеры такие? Что здесь происходит? Алые пороги, красные кристаллы и соревнующиеся персонажи картин...

Вышла в зал и вспомнила:

– Эх, брови так и не перерисовала!

Но уже поздно! На балу столько гостей, что не составит труда избегать Крофа и Прейда!

Интересно, а никто не заметит, что дворецкий не представлял Терезу Маск? Или важно просто присутствие той же личности, что пересек черту?

Ладно, доверюсь Джеку. В этом мире я пока ничего не понимаю и могу...

– Простите! – путь мне загородила тень. Извиняющая тень. Очень назойливо извиняющаяся тень.

Подняла голову и столкнулась взглядом с Этаном. Да я везунчик: попалась на первых шагах! Теперь не сплеховать бы!

– Простите, – повторил Кроф, а я упорно разглядывала его ботинки, дожидаясь, пока он пройдет мимо. Но как бы не так! – Не прощу себе, если пройду мимо такого прекрасного цветка, как...

Я резко подняла голову и повернула лицо под углом так, чтобы шрам бросился в глаза. Кроф запнулся, но стоит отдать ему должное, всего на секунду:

– Да я ошибся!

– Этан, словно любопытный кот, беззастенчиво крутил головой, дотошно рассматривая мое лицо. Первый шок прошел, и теперь в глазах плясало что-то странное. – Не просто цветка, а мятежного бутона прерии!

Я удивленно моргнула: когда это Кроф так поэтично раз-

говаривал? Или это он в женском обществе так себе очки зарабатывает?

– Дайте-ка подумать, – Кроф указательным пальцем дотронулся до своего лба и немного постучал по нему, словно это стимулировало работу мысли. – Девушка из семьи Маск, да? Затворница?

И так прицельно впился в мое лицо, следя за реакцией.

– Да! – надеюсь, со шрамом там все в порядке и он не отвалится от препарирующих взглядов Крофа. Вот что привязался?! Девушкам прохода не дает, бабник!

– М-м-м, затворница, показывающая напоказ шрам... – поджал губы Этан, словно тратил все силы на то, чтобы не сказать лишнего. Неужели, догадался? Не может быть!

А потом Кроф опустил взгляд в декольте и его брови взлетели вверх:

– Одну деталь в женщинах я запоминаю прекрасно... – словно сам с собой откровенничал Этан, нагло разглядывая содержимое декольте фиалкового платья.

И тут я вспомнила нашу жаркую первую встречу, когда Этан перепутал меня с феей и уговаривал остаться. Как тогда прижал к стене, как нагло шарил по телу руками, но главное – как сжал грудь, говоря, что должен оценить все!

Кажется, я сейчас покроюсь красными пятнами смущения до пальчиков ног, хоть давно не девочка! Это все Кроф со своим плутовским и провокационным взглядом!

– Извините, мне нужно идти! – гордо вскинула подбор-

родок, отвернулась, и даже успела сделать два шага прочь, прежде чем вокруг запястья не обвились пальцы Этана.

– Потанцуйте со мной! – практически потребовал Кроф, и поволок в центр зала, где кружились пары.

Только не это!

Кроф остановился, одним резким движением притянул меня к себе, вжимая в тело, и повел в танце.

– Никогда не танцевали? – будто совсем не принудил к танцу, спокойно начал разговор Этан.

Затворница может не уметь танцевать? Или они учатся с малых лет, как наши аристократы восемнадцатого века?

– Давно не танцевала и забыла как. Отпустите, я не хочу опозориться! – я попробовала разделить наши тела хоть на сантиметр, но ничего не вышло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.